

Анна и Валентина Верещагины

Хроника
Смугра

16+

Анна Верещагина

Хроники Омура

«Автор»

2016

Верещагина А.

Хроники Омур / А. Верещагина — «Автор», 2016

Огромный мир Омур, и разные расы встречаются в нем, а правят здесь справедливые Создатели. Все они видят и любят, чтобы их повеления исполняли...

© Верещагина А., 2016

© Автор, 2016

Содержание

История первая	5
Эпилог	25
Глоссарий	26
История вторая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	46

История первая О том, как опасно сердить богинь

Деревенька, прячущаяся за косогором, была небольшой. В ней насчитывалось всего двадцать крепких рубленых изб и, в довесок к ним, одна, покосившаяся от времени, стоящая чуть на отшибе. В ней проживала местная знахарка и ее внучка.

Их родное *Яльское княжество* всегда славилось обширными лесами, дающими людям все свое богатство. Именно за ним и отправилась Яринка. Девушка медленно брела по сосновому бору, легко ступая босыми пятками по чуть влажному мху и наслаждаясь чудесным летним деньком. В вышине щебетали на разные лады птахи-певуньи, где-то слева, у болотины, шумели, словно перед дождем, *абки*, по раскидистым сосновым веткам скакали проворные белки, бросая вниз шишки и осыпая хвою, в воздухе порхали одурелые от дневной жары мотыльки и жужжали пчелы, перелетая с цветка на цветок. Яринка улыбнулась – лес жил своей собственной жизнью, ликуя, приветствуя любое ее проявление, и знахаркина внучка радовалась вместе с ним, считая старинный бор своим давним другом, наставником и кормильцем.

Глядя на льющиеся с ярко-голубых небес солнечные лучи, пробивающиеся сквозь сосновые ветви и подсвечивающие медового цвета стволы своим животворящим светом, Яринка присела на пенек и вынула из сумы ломоть хлеба, заботливо завернутый бабушкиной рукой в холстину.

Денек выдался знойным, от того девушка знатно умаялась, с самого раннего утра собирая темные ягоды черники, пачкая тонкие пальцы их соком. Теперь, возвращаясь домой по одной ей ведомой тропке, Яринка размышляла, сонно жмурясь на солнце. В ней поселилось гнетущее чувство, и так всегда бывало, когда девушка покидала лес и шла в деревню. Ей до слез не хотелось идти через поселение, ибо местные знахаркину внучку не любили. Парни с раннего детства изводили ее издевками, девушки отворачивались, едва она показывалась на улице, мужики делали вид, что не замечают внучку знахарки, а их жены демонстративно фыркали, да недобрый словом поминали Кирею – матушку Яринки, которой и в живых давно не было. С того момента, как Яринке исполнился год.

В детстве знахаркина внучка пыталась подружиться с мальчишками и девчонками, но все ее начинания заканчивались одним и тем же: порванным платьем и ободранными коленками, да еще слезами. Когда Яринка подросла, то научилась обороняться – теперь ее мучители ходили стаями, дразня и унижая всеми возможными способами.

Все это случалось потому, что девушка отличалась от всех остальных жителей деревни.

– Полукровка, – шипели одни из них при встречах.

– Демонская девка, – шептали другие за спиной.

Бабушка успокаивала внучку и, глядя ее по голове, приговаривала:

– Пройдет время и все позабудется... людская память коротка...

Только никто ни о чем не забывал, и все семнадцать лет по «Сосновке» ходила единственная сплетня о Кирее и ее *дуайгаре*, обрастающая год за годом все новыми и новыми подробностями. Уж чего только не напридумывали местные, уж как только они не оболгали дочку знахарки, не раз спасавшей жизни жителей деревни. Яринке, со слов бабушки, было известно, что когда-то через деревню проходил отряд дуайгаров, возвращающихся из военного похода на навьего зверя, с которыми в те годы перворожденные и люди бились бок о бок с богами Омура.

Вот один из демонов и обратил свое внимание на юную Кирею, увлек лстивыми речами, соблазнил темной ночью невинную девицу, да и исчез на заре вместе с летним утренним туманом – поминай, как звали. А как его звали – Кирея не ведала, а называла ласково *Заснежни-кам*, за цвет шелковистых волос. Собственно это все, что было известно Яринке о родителе, а

напоминанием о нем девушке служила ее собственная шевелюра, такая заметная, мозолящая глаза деревенским своим нежно-синим цветом.

Яринка доела хлеб, тщательно стряхнула крошки с подола на траву и подняла голову кверху, любуясь открывшейся ее взору умиротворяющей картиной.

К сожалению, тишиной и покоем ей довелось недолго наслаждаться – невдалеке послышались громкие голоса, и уединение девушки было нарушено группой парней. Заводилой у них был Летт – сын деревенского старосты – человек до того противный, что Яринка порой ловила себя на мысли совсем недостойной головки юной прелестной девицы. Ей хотелось, чтобы Летта целиком съел *хмар*. Явился бы из Нави собственной зловредной персоной и подзакусил бы сыночком старосты.

С Леттом шел еще пяток таких же молодчиков – все его личные прихвостни с раннего детства портящие знахаркиной внучке и без того нелегкую жизнь.

Яринка вскочила с пенечка, но мучители уже заметили ее и, улюлюкая, кинулись к тому месту, где сидела девушка.

Чего-чего, а убежать Яринка научилась давно! Вот и теперь она спешно подобрала подол простого домотканого платья и стремглав бросилась прочь от опасности.

Эту местность девушка знала хорошо, и в данный момент она, петляя, будто заяц, неслась между древесными стволами и кустами, стоящими на ее пути. Жалела Яринка только об одном – корзинку с черникой пришлось оставить у пня – а бабушка ждала к ужину спелые ароматные ягоды.

Быстро достигла Яринка лесного озера, мирно дремлющего под солнечными лучами и лениво отражающего окружающий пейзаж.

Оглянулась, чтобы узнать, где находятся преследователи, а ноги девушки запнулись одна за другую. Их обладательница кубарем покатилась к самой воде. Приземлилась Яринка на мягкий песочек и охнула. Небольшой бережок уже был занят – здесь расположилась на отдых троица перворожденных, смотрящая на обескураженную девушку во все свои необычные глаза.

Яринка судорожно сглотнула и отползла чуток, потому как слышала все те темные истории, похожие на страшные сказки, которые в Яльске передавались друг другу шепотом. В этих рассказах люди поминали злодейства, да каверзы старших рас.

Но наивной девушке сложно было отвести взгляд от великолепно сложенных мужчин, ибо раньше таких красавцев Яринке видеть не доводилось, разве что слышать в бабушкиных рассказах о великих князьях.

Все три мужчины были, как на подбор, высоки, широкоплечи и необычайно привлекательны. Их мускулистые тела таили в себе невероятную силу, лица притягивали неискушенный взгляд неопишуемой, непривычной людям привлекательностью.

Один из них был беловолос, и у Яринки сложилось мнение, что она видит перед собой ожившего ледяного духа зимы – холодного, похожего на статую, сотворенную из *белого серебра*. «Оборотень!» – практически сразу догадалась девушка, потому что жители любой людской деревни умели различать разумного волка от обычного зверя, им с детства объясняли, почему нужно обходить стороной тех, чьи глаза желты, словно одна из лун Омура.

Расовую принадлежность второго мужчины Яринка тоже сумела распознать без труда – дуайгар. Да и как тут было не понять?! Сиреневые волосы, очи цвета – весьма загадочного – сине-зеленого, да хвост с пушистой кисточкой.

А вот кем был третий, Яринка определить не смогла. Незнакомец был смугл, черноволос и темноглаз. В глубине этих страшных очей порой вспыхивали огненные искры.

Знахаркина внучка опять сглотнула и мысленно вознесла короткую молитву *Луане*, дабы она избавила Яринку от этой напасти, свалившейся невесть откуда. Но видно покровительница всех юных дев была сильно занята, поэтому Яринке оставалось рассчитывать лишь на собственные силы. Для начала требовалось выбрать, кто предпочтительнее – деревенские мучители или

эти пугающие незнакомцы. Девушка долго не раздумывала – привычные неприятности всегда кажутся проще, и она приготовилась дать стрекача, но тут послышался тягучий голос одного из перворожденных:

– Вот так-так! И кто это тут к нам пожаловал?

Яринка отважилась поднять взор – голос подал черноволосый мужчина.

– Девочка-демоница! – лениво протянул оборотень.

– Грязная полукровка! – презрительно бросил дуайгар.

Знахаркина внучка ощутила холодок страха, пробегающий по позвоночнику, вздрогнула, поразившись ледяному выражению глаз демона, и в панике заозиралась по сторонам.

– Маленький испуганный зверек, – насмешливо молвил оборотень на языке, которого Яринка не понимала.

– Скорее нежный цветочек, – криво ухмыльнулся черноволосый, произнося эту фразу все на той же неизвестной девушке речи. – И кто из нас его сорвет?

– Да уж не ты, *дракон!* – демон не сводил пристального взгляда с насмерть перепуганной Яринки.

– Тенрион, ты же назвал ее грязной полукровкой! – усмехнулся оборотень.

– Наверное, он решил ее отмыть хорошенько! – хохотнул агатовый дракон, явно подраживая дуайгара.

– Умолкни! – предупреждающе отозвался Тенрион и пояснил приятелям. – Мне интересно, что в ее маменьке нашел мой соотечественник! Присмотрюсь получше – вдруг пойму!

– Нам расскажешь? – поинтересовался оборотень Гарвет.

– К чему пустые разговоры! Ты, Тенрион, обязан поделиться этой человечкой с друзьями! – дракон подошел к Яринке совсем близко, невзначай показывая отросшие когти.

Девушка оказалась близка к обмороку, совершенно потеряв контроль над собственным телом. Глядя в черные глаза с огненными всполохами вместо зрачков, она, не отдавая отчета в том, что делает, схватила горсть песка и кинула ее в того, кого до смерти боялась.

Затем инстинктивно вскочила на ноги – не иначе, как Луана придала ей сил – и понеслась прочь, что было духу. Позади послышался грозный рык, но девушка бежала только вперед, спасая свою жизнь.

– Убью! – буйствовал дракон, начав перевоплощаться.

Оборотень уже обратился и приготовился гнать добычу, но демон молчаливым взмахом руки остановил его, а затем угрожающе заявил:

– Она моя!

– Тенр-р-рион, – попробовал не согласиться с таким решением дракон, но был беспощадно перебит дуайгаром:

– Девчонка моя! – и уже более миролюбиво Тенрион дополнил. – Наиграюсь – отдам! Так что оба угомонитесь!

Глаза агатового дракона сузились, когда он посмотрел на своего друга. Но в этот миг волк с шумом втянул носом воздух и мотнул лохматой головой:

– Там...если не потор-р-ропимся, то нашу игр-р-рушку уведут...

Яринка неслась вверх по склону со скоростью ураганного ветра, ничего кругом не замечая, позабыв обо всем на свете. Ее волосы растрепались, выбились из идеально заплетенной косы и липли к мокрому от пота лбу, котомка потерялась где-то по пути, а подол платья был поднят намного выше колен.

И надо же было такому случиться, что выбежала девушка напрямик на ту лужайку, где вольготно разместился Летт со своими прихвостнями.

Всхлипнув, Яринка повалилась на траву, потому что все силы разом покинули ее. Летт и другие парни радостно оскалились.

– Вернулась, – кивнул сам себе сынок старосты. – Смотрите-ка, ребятки, а наша Яринушка сама к нам вышла!

– И это знак, – важно кивнул Каська, еще один мучитель Яринки и, глумясь, прибавил. – Чего это ты, красна девица, невесела? Чай не рада нам?

Яринка вновь всхлипнула, парни загоготали, и Летт чинно промолвил:

– Давайте-ка развеселим нашу демоницу! Авось маменькина кровушка в ней проснется, и одарит нас Яринка своей благосклонностью!

Друзья сына старосты согласно загомонили. Только проснулась в Яринке не кровь матушки, а напомнило о себе наследие батюшки. Девушка поднялась с земли, гордо вскинула голову, показывая своим истязателям, что так просто сдаваться им она не намерена и готова сражаться до последнего.

Это раззадорило парней, взбудоражило юношескую душу, толкая на необдуманные действия. Подбадривая друг друга деревенские увальни, ощутили себя героями и стали окружать желанную добычу. Летт с небывалой гордостью вынул из голенища почти нового сапога, купленного на недавней ярмарке в *Озельске*, охотничий нож и продемонстрировал его своим друзьям. Они же тем временем торопливо осматривали окрестности, выискивая глазами крепкую палку или подходящий по размеру камень – все, что могло сойти за оружие.

Яринка с воинственным видом оглядывала противников, ненавидя их всей своей душой. И эта ненависть вперемежку с безудержной яростью вдруг затопила сознание девушки, вырываясь наружу, удлиняя обломанные темные от черничного сока ногти Яринки, вспыхнула мимолетной болью в спине, выпуская кожистые крылья.

Вроде бы все это должно было отпугнуть обидчиков, охладить их боевой пыл, заставить позорно сбежать со всех ног, сверкая пятками, но нет же... Почему-то каждый из парней внезапно подумал об одном и том же: «Вот незадача! Это всего лишь Яринка, а ее я еще в детстве колотил! А нынче нас много, а девчонка одна – мы победим! Демоница проснулась? А хмар с ней! Не испугала!»

Ребята приосанились, поудобнее перехватили свое нехитрое оружие и шагнули вперед.

Яринка видела в них своих давних врагов, и в этот момент она осознала, что теперь ей есть, что противопоставить своим мучителям!

Никто из участников этой битвы не заметил коварно ухмыляющуюся троицу перворожденных, скрывающихся за пологом невидимости.

Первым напал Летт, в котором проснулось некое подобие отваги. Яринка ударила парня с размаху, не глядя, он взвыл и наотмашь рубанул ножом. Боль добавила сил в кипящий котел яринкиной ярости.

Разъярившись, девушка выставила вперед руку, и острые когти прошили плечо Летта насквозь. Он заорал не своим голосом, а Яринка, внутренне содрогаясь от учиненного ею зверства, попыталась выдернуть когти из плоти противника. С непривычки у девушки не получилось сделать это сразу, а другие мучители с неистовыми воплями бросились на «мерзкую демоницу», позабыв о том, что до сего мига много лет знали ее, как Яринку – внучку знахарки. Теперь перед ними стоял непримиримый враг, которому было не место на Омуре.

Кое-как освободив ногти, девушка приготовилась обороняться дальше.

– Знатное развлечение предстало нашим очам! – шепнул дракон друзьям.

– И не говори, Шервесс! – хищно улыбнулся оборотень, а Тенрион продолжил молча наблюдать за схваткой.

Полудемоница казалась ему яркой вспышкой, чем-то новым в его до безобразия скучной жизни.

Не ведая о том, какие думы вызвала она в душе одного дуайгара, Яринка отбивалась от атаки своих противников. Вот девушка уклонилась от камня, брошенного в нее, ударила очередного нападающего краем острого крыла и очутилась лицом к лицу с взбешенным Леттом,

приготовившимся к мести. Очередной широкий взмах крылом, и сын старосты отлетает к толстому стволу сосны. Звук раздавшийся при ударе, казался треском расколовшегося ореха, а свалившийся кулем Летт больше не поднялся на ноги.

Яринка распахнула синие очи, ужаснувшись тому, что сотворила, а оставшиеся парни с утроенным усердием ринулись к ней.

Человеческое вновь проснулось в девушке, и она сложила крылья, со страхом рассматривая свои окровавленные когти.

– Представление окончено. Твой выход, Тенрион, – небрежно изрек Шервесс, указывая на сникшую девицу.

Демон криво усмехнулся:

– Я поступлю проще! – он привычным движением сплел нужное заклинание.

Мучители уже подбегали к Яринке, и она воскликнула:

– Не нужно, пожалуйста, – выставляя руки вперед в защитном жесте.

Парней раскидало в разные стороны, разрывая на части.

Девушка опустила на землю, усыпанную золотистой хвоей с красными каплями. В первые мгновения Яринка попыталась осмыслить, что именно произошло, и как она могла сделать подобное!? Потом к горлу подкатила тошноту, а затем пришли рыдания.

– Я чудовище, – горько плакала она, боясь закрыть окровавленными ладонями лицо, но и не в силах и дальше глядеть на ужас, царящий на поляне.

– Ну же, Тенрион, выходи, – молвил оборотень, а дракон, подначивая друга, объявил:

– Если не выйдешь ты, то пойду я!

Тенрион, не отвечая, взмахнул рукой, снимая невидимую завесу, и уверенно шагнул к Яринке.

Она же рыдала взахлеб, мысленно прося Луану послать ей смерть, после обратилась непосредственно к *Зесту*, чтобы он забрал ее в свое царство. Вслух девушка шептала одни и те же слова:

– Я чудовище... чудовище... чудовище...

Великан с черной чешуей на теле, шипами, клыками и остро заточенными когтями предстал перед ней. Истинное чудовище!

– В-вы пришли за мной? – всхлипывая, осведомилась Яринка.

– Как тебя зовут, красавица? – у чудовища оказался низкий и неожиданно приятный голос, от которого по телу девушки пробежала стая мурашек.

– Вы ошибаетесь, – точно околдованная, промолвила Яринка, – я далеко не красавица!

– Ты прекрасна! – черные ручищи бережно прикоснулись к изящным ручкам, нежно поглаживая запястья.

Прерывистый вдох сорвался с уст девушки, демон, клыкасто улыбнувшись, повторил:

– Как тебя зовут, красавица?

– Яринка... – незнамо как сумела изречь внучка знахарки.

Он же искушающее предложил:

– Хочешь, научу тебя летать, прекрасная Яринка?

– Летать? – она замерла, а сердце в ее груди сорвалось в стремительный бег.

– Летать! – подтвердил дуайгар, обнимая собеседницу своими широкими крыльями.

– Я хочу летать! – Яринка позабыла обо всех тревогах, теряясь в крошечной тьме демонских глаз. – Научите меня, – робко попросила она.

– Научу... – пообещал Тенрион и предвкушающе улыбнулся. – Мы достигнем облаков, – он потянул свою добычу за собой.

Яринке было совсем невдомек, что демон задумал просто-напросто развлечься. Для девушки все было всерьез, именно в этот момент осуществлялась ее мечта, оживала сказка, рассказанная бабушкой.

Тонкая ручка Яринки утонула в черной лапище чудовища, ее собственного чудовища, когда они вдвоем с ним взмыли в небеса.

Здесь, в прозрачной вышине, воздух был свеж и кристально чист, он искрился в солнечном свете, оведал заплаканное девичье лицо, играл с ее челкой и разбивался о прочный панцирь демона.

Закат был прекрасен и величественен, он сиял, перемешивая яркие краски, а следом за ним пришла бесстыдница-ночь, затянувшая небо черным полотном с бусинами-звездами, расстелившая ложе из благоухающих луговых трав.

Налетавшись вдоволь, Яринка без сил упала на лужайке, в густой мураве которой стрекотали мелкие насекомые.

Демон, отыскав несколько спелых ягод земляники, сорвал их и протянул на своей ладони девушке. К слову сказать, при приземлении он сумел перевоплотиться и предстал перед неискушенным взором деревенской девицы таким раскрасавцем. А какой девушке будет неприятно услышать, что ее назвал прекрасной такой великолепный мужчина?

Яринка польщено зарделась, принимая предложенное Тенрионом угощение. Ойкнула, отдергивая руку с пугающе длинными когтями. Дуайгар улыбнулся и хриплым шепотом произнес:

– Угощайся, моя красавица, – он поднес спелую ягодку к самым губкам Яринки.

Она послушно приоткрыла их, принимая летнее лакомство. И эта земляничка показалась Яринке божественно вкусной, волшебной, тающей во рту. Демон не сводил с девушки страстного, ласкающего взора, все повторяя:

– Ты прекрасна...

У Яринки перехватывало дыхание, а сердце в груди становилось похоже на птичку, бьющуюся в тесной клетке, и девушка, путаясь в своих новых чувствах, прошептала:

– А как это убраться? – для наглядности она подняла руку с длинными когтями.

Дуайгар, будто, того и ждал, с грацией дикого кота он скользнул за спину Яринки, прижал девушку к своей широкой груди и жарко проговорил на самое ушко:

– Просто отвлékись, подумай о чем-то другом...

– О чем? – выдохнула она.

– Да хотя бы обо мне, – этот шепот затуманил разум наивной девицы, опалил страстью тело, отогрел сердце, распаяя чувства в душе все сильнее и сильнее.

Тенрион на этом не остановился и, продолжая свои обольстительные речи, стал легко касаться губами нежной девичьей шеи.

Яринка запуталась окончательно и бесповоротно в этих умело расставленных силках, поддалась любовному влечению. Да и кто осудит сироту, гонимую всеми, кроме родной бабушки. В этот момент девушка чувствовала себя желанной и необходимой, а мужчина из самых заветных снов умело ласкал ее тело, которое словно проснулось от долгой спячки, раскрываясь подобно полевому цветку ранним утром, выпуская на свободу всю свою чувственность, а девичья душа возликовала, ощутив настоящую любовь.

Тенрион неторопливо целовал Яринку, давая возможность ощутить в полной мере всю гамму того наслаждения, которое дарит мужчина женщине. Среди мыслей дуайгара промелькнула одна до того нелепая, что он сам себе удивился, ибо подумал: «Это моя первая полукровка... забавно!»

И сам же и не заметил, как полностью поддался своим чувствам, неотрывно смотрясь, как в зеркало, в синие девичьи глаза, ибо такого восхищения своей персоной Тенрион не знал никогда...

Ночь спрятала оба месяца под облачной вуалью, чтобы не мешать двоим наслаждаться друг другом, их страстные стоны потонули в пении соловьев на опушке, а дыхания смешались с шелестом трав, в которых резвился легкий ветерок...

Тенрион не привык долго бездельничать, поэтому после утомительных ласк он лишь чуть подремал. Открыл свои бирюзовые очи и сразу же увидел спящую девушку, доверчиво прильнувшую к его могучему плечу. В ледяном сердце дуайгара всколыхнулось нечто похожее на нежность, он побоялся шевельнуться, боясь разбудить свою ночную подругу. Потом память услужливо подсказала ему, что любой демон способен передвигаться молниеносно и почти бесшумно. Тенрион мысленно обругал себя и решил по-тихому уйти, но почему-то не сдвинулся с места, продолжая любоваться спящей Яринкой. Далее его рука, будто сама собой, потянулась к сорочке и прикрыла ею обнаженное тело девушки. Сей поступок дуайгар не смог объяснить даже самому себе.

Ночной мотылек плавно опустился на щечку Яринки, и Тенрион, как верный пес, охраняющий покой своих хозяев, согнал его.

Летние ночи коротки, и небо на востоке уже окрасилось розовым, еще вот-вот и из-за горизонта выкатиться раскаленный шар дневного светила. Демон размышлял, пытаясь найти ответы на свои внезапно возникшие вопросы и дать объяснение своим недавним поступкам. По-хорошему, пора пришла уходить, дабы избежать слезного прощания, врать Тенрион не любил, и, значит, надо будет сказать девушке правду. Только отчего-то ему не хотелось огорчать Яринку. Демон совершенно не понимал, что такое с ним творится и гневался на... прежде всего на себя он гневался!

– Возможно, ты, наконец, познал любовь, Тенрион мир Лассиль, впервые за сто тридцать лет, – из сиреневого предрассветного воздуха появилась рыжеволосая женщина.

Тенрион медленно приподнялся, стараясь не тревожить покой Яринки, подумал и решил, что обнаженному кланяться перед богиней глупо, поэтому ограничился тем, что прикрыл свои бедра платьем девушки. Оно было первым, что попало ему под руку.

– Госпожа *Муара*, чем обязан? – спросил дуайгар.

– Пришла сказать тебе, что мне нравятся твои мысли, – улыбнулась богиня-основательница. – Ты встаешь на путь исправления!

– А... – единственный звук, который получился у Тенриона.

– Еще днем я подумывала о том, чтобы тебя наказать! Вспомни, я тебе предупреждала!

– Я помню, госпожа, – учтиво отозвался демон.

– Да! Ты был очень плохим созданием, и ты себе даже представить не можешь, сколько девушек просило меня тебя покарать!

– И сколько? – Тенрион заинтересовался, пытаясь в уме припомнить всех соблазненных девиц.

– Много, Тенрион мир Лассиль, очень много, – неодобрительно поведала Муара.

Дуайгар заметно поморщился и уточнил:

– Вы следили за мной, госпожа?

– Скажем так, присматривала...

– Хм... – вдумчиво выдал демон.

– Но то, что ты все еще не ушел, и то, что думала о тебе эта девушка перед тем, как уснуть, навело меня на мысль о том, что ты не совсем безнадежен и можешь исправиться!

– Да она уснула сразу после... ну, в общем, после... – несколько несуразно закончил Тенрион свою речь.

– Это ты сразу уснул! – огорошила его Муара. – А она думала о тебе и... – пауза, – благодарила.

– Ну-у... – глубокомысленно протянул демон, взглянул на Яринку и невольно улыбнулся. Муара, заметив это, проговорила:

– Иди в правильном направлении, и я одарю тебя своей милостью!

Дуайгар вновь посмотрел на мирно спящую девушку, в первый раз в жизни его душу заполонило смятение, и он растерялся, будто мальчишка. Муара улыбнулась, кивнула сама себе и молвила:

– Я верю в тебя, Тенрион мир Лассиль! Не ошибись!

– Постараюсь оправдать ваши ожидания, госпожа, – сдержанно откликнулся дуайгар.

Богиня исчезла, словно и не приходила вовсе, и все внимание демона опять привлекла спящая Яринка.

Едва уловимый шорох, и Тенрион вскочил на ноги, встречая друзей. Шервесс по своему обыкновению криво ухмылялся, а Гарвет заинтересованно поглядывал на демона.

– Ну и как? – полюбопытствовал агатовый дракон.

– Умолкни! – предупредил его Тенрион и нахмуренно пояснил. – Разбудишь!

Шервесс и Гарвет обменялись удивленными взглядами, так как раньше их друг не страдал излишней деликатностью по отношению к человечкам. И демон спешно начал натягивать брюки, дабы скрыть свои эмоции.

Дракон был существом любознательным и весьма вредным, поэтому он не смог отказать себе в удовольствии немного позлить дуайгара. А заодно удовлетворить свое любопытство касательно девушки – а так ли хорошо ее тело, как он себе представлял? Шервесс уже понял, что Тенрион не позволит ему прикоснуться к той, с которой провел эту ночь, но поглядеть-то дракону никто не запретил, во всяком случае пока. Он подошел ближе, буквально пожирая взглядом тело Яринки, прикрытое тонкой сорочкой дуайгара. Моргнул, покосился на друга, отошел, задумчиво перебирая шнуровку на вороте своей рубашки.

– Посмотрел? – мрачно поинтересовался у него демон.

– Посмотрел, – усмехнулся Шервесс в ответ.

– Вот и отойди подальше! – неласково велел ему Тенрион.

– Может я жажду помочь тебе! – издеваясь, сообщил дракон.

– Чем? – глаза дуайгара опасно сверкнули.

– Сорочку подать...

– И не мечтай! – Тенрион подскочил к другу.

– Еще подеритесь из-за этой недочеловечки! – скривился Гарвет и встал меж ними.

Демон отступил, а на лице Шервесса расцвела хитрая улыбка – он обдумывал возможность очередной пакости.

Яринка проснулась, когда лучи солнца уже обогрели землю и высушили росу на траве. Девушка потянулась, улыбнулась новому дню и... разом вспомнила все, что случилось. Ее прелестное личико омрачилось. Но стоило Яринке увидеть тонкую сорочку, как к девушке вернулось хорошее настроение – ее чудовище позаботилось о ней перед тем, как сбежать.

Пока Яринка одевалась и думала, как ей тайком пробраться в деревню, из леса вышла обеспокоенная бабушка, несущая в руках корзинку и котомку внучки, те самые, что девушка впопыхах потеряла вчера.

Яринка опустила взор, но знахарка сразу, едва поглядев на нее, поняла, что произошло. Бабушка устало вздохнула и шепнула:

– Живая... и ладно, а остальное неважно!

– Я люблю тебя, – Яринка облегченно всхлипнула, прижавшись щекой к плечу родного человека.

– И я тебя, – бабушка погладила внучку по голове, – и давай поспешим! У старосты сынок старший пропал, а с ним несколько его прихвостней...

Яринка вздрогнула, и старая травница вновь вздохнула:

– Я так и думала...

Лето пролетело незаметно, и на Омур тихими шагами пришла осень. Она раскрасила природу яркими цветами, укрыла небеса серым саваном туч, залила землю дождями, подарила

миру богатый урожай, а напоследок сыпанула мокрым снегом на города, деревни и поля рядом с ними.

В *Снежную Империю* зима пришла несколько раньше, чем в Яльское княжество. Тенрион, сжимая в руках кубок с крепким хмельным напитком, молча глядел на танец языков пламени в камине и напряжено размышлял. К нему в комнату без разрешения вошли два лучших друга.

– Ну и холодина! Словно навьи вернулись! – поморщился Шервесс и подошел ближе к огню.

– Да, – хмыкнул в ответ Гарвет, – в Снежной Империи всегда так, ты не у себя на солнечном *Торр-Гарре*!

Демон остался молчалив, никак не отреагировав на приход друзей. Оборотень усмехнулся, заметив это:

– Ишь, важный какой стал! И старых друзей игнорировать надумал!

– А я его удивлю! Да так, что он подпрыгнет! – уверенно объявил дракон.

– Сгиньте! – беззлобно посоветовал им Тенрион.

– О чем раздумываешь? – поинтересовался Гарвет, не обратив внимания на грубость друга.

Дуайгар промолчал в ответ, и оборотень обратился к дракону:

– Весс, давай удиви его, как обещал!

– Пусть он для начала поведает нам, отчего столь невесел! Вроде все в его жизни складывается идеально: скоро женится на высшей демонессе, причем признанной красавице, а после свадьбы папаша красотки подарит ему местечко в Совете Империи! Идеально! Разве я не прав? – агатовый пристально поглядел на Тенриона.

– Нет! – резко проронил в ответ дуайгар, и оборотень пронизательно промолвил:

– Все из-за той получеловечки страдаешь?

– Не называй ее так! – ответил Тенрион и залпом осушил кубок.

– Так и женись на ней, а не на Эттарин! – то ли шутку, то ли всерьез предложил Шервесс.

Демон подарил ему яростный взгляд, и дракон с откровенно издевательской усмешкой сообщил:

– Тем более, что она ждет от тебя дитя... хотя может, уже и не ждет – вдруг сразу избавилась! У людей такие суровые традиции!

Тенрион стиснул руки в кулаки, и серебряный кубок превратился в бесформенное нечто.

– И когда ты собирался мне об этом рассказать?

– Верно! – поддержал Гарвет демона. – Весс, мог бы и раньше поведать нам об этом, ты сумел увидеть беременность человечки еще тем летним утром!

Шервесс нарочито небрежно пожал плечами и скользь оповестил:

– Я и не предполагал, что сей факт имеет столь важное значение! Думал так, ерунда!

– Ерунда?! – рявкнул Тенрион, мгновенно вспомнив разговор с Муарой.

Сел обратно в кресло и уронил голову на сплетенные руки. Его друзья обменялись потрясенными взглядами, и Гарвет спросил:

– Почему это так важно для тебя?

Тенрион чувствовал себя так паршиво, как ни разу в жизни. Все его мысли перепутались, заставляя дуайгара судорожно искать выход из сложившейся ситуации. Вот жил себе демон спокойно... ну, пусть и не особо спокойно ему было, всего лишь скучно, и нечто все время торопило его, подбивало на поиски чего-то нового, волнующего душу, и вот в один ужасный для себя день он вдруг понял, что удивляться уже нечему. Во время войны с навьями Тенрион показал себя с лучшей стороны, круша противников направо и налево, только вот делал дуайгар это все от банальной скуки, а не потому, что сражался за мир на Омуре.

Разумеется, это было замечено *Ориеном* и *Муарой*. И если Старший бог ограничился предупреждающим взором, то богиня разъярилась и высказала несчастному скучающему демону все, что она о нем думает.

Тенрион покаянно попросил прощения и клятвенно заверил *Муару*, что постарается исправиться, в тайне надеясь, что Старшая богиня позабудет о нем, занявшись прочими заботами, коих на *Омуре* было немало.

Только одним летним утром демон узнал, что *Муара* все еще помнит о нем. Да и девчонка та... полукровка... так некстати подвернулась. И зачем только эта глупая *Яринка* скатилась ему под ноги в прямом смысле этого выражения?! Эта деревенщина всколыхнула в дуайгаре такие чувства, о существовании которых он уже успел позабыть за целое столетие! И *Муара* одобрила это знакомство, а то и вовсе подстроила его сама! С нее, богини, станется! А теперь Тенрион узнал о ребенке, своем ребенке! Узнал, да озадачился! Зачем ему, будущему Первому Советнику Императора ребенок от грязной полукровки?! Только простит ли *Муара* незадачливому демону такой бесчестный поступок?!

Первый раз за свою жизнь Тенрион мир *Лассиль* ощутил свою полную беспомощность и зависимость от обстоятельств, давящих на него со всех сторон.

Размышляя, жалуясь, возмущаясь, дуайгар не заметил, как начал разговаривать вслух. По мере его сумбурного повествования у дракона и оборотня глаза округлялись все больше и больше.

Только *Шервесс* пришел в себя быстрее всех, на то он и был пламенным драконом, и в этой ситуации его коварная сущность спешно сочинила выход из создавшегося положения.

– А давайте убьем эту полукровку и ее нерожденного ребенка! – запросто поведал агатовый своим друзьям.

Оборотень удивленно приподнял бровь, но потом мысленно согласился с *Шервессом*, признавая, что эта мыслишка не лишена рациональности.

Тенрион умолк, только-только осознав, что выболтал друзьям обо всех своих затруднениях. *Шервесс* же, ничуть не смутившись, продолжил говорить:

– Я дело предлагаю! Нужно избавиться от этой досадной помехи!

– Помехи? – дуайгар будто и не понял о чем или о ком ведет речь его друг детства.

– Помехи! – подтвердил свои слова дракон. – Разве получеловечка не мешает тебе занять важное место в этой жизни?

– При определенных условиях мешает, – медленно выговорил Тенрион, все еще не принимая предложения *Шервесса*.

– Если сама *Муара* свела Тенриона с этой девкой, то надо предполагать, что жизнь этой получеловечки важна в жизни самого Тенриона, – несколько путано высказался *Гарвет*.

– А ее убьет не Тенрион, и не мы, – продолжил уговаривать *Шервесс*.

– Поясни! – велел дуайгар.

– Все просто, мой друг, – улыбнулся дракон, – ты помнишь, что сделала человечка перед тем, как ей явился ты?

– Справедливости ради, следует сказать, что это сделал сам Тенрион, – произнес оборотень, сумевший понять замысел *Шервесса*.

– Главное не то, кто это совершил, здесь важен результат! Что, если некие доброхоты расскажут людишкам, живущим в той деревне, кто стал причиной гибели их сыновей?

– А если не поверят? – засомневался *Гарвет*, пока Тенрион осмысливал этот совет.

– Не-ет, мой друг! Ты плохо знаешь людей! – уверенно отозвался *Шервесс*. – А я достаточно на них посмотрелся! Людская боязнь всего того, что вырывается из привычных рамок, чаще всего перерастает в ненависть. И горе той вещи или существу, что грозит нарушить плавный ход обыденной жизни этих букашек! А стоит лишь добавить сухих поленьев в едва тлеющий костер ярости, как он разгорится с невиданной силой!

– И все же, – не сдался Гарвет, – я бы подстраховался!

– Это не проблема! У меня есть приятель из клана сапфировых, он сильный маг-менталист! Риарен сумеет с легкостью внушить что угодно и кому угодно! Что думаешь по этому поводу, Тенрион? – Шервесс обратился непосредственно к мир Лассилу.

Этот все еще пребывал в сомнениях, какая-то часть демонской души неистово сопротивлялась тому, чтобы без особой причины убить Яринку и ребенка. Но в этот самый миг в комнату, аки лань, вбежала юная прелестная дуайгара с волосами цвета утренней зари и глазами, похожими на два сверкающих алмаза. Молоденькая демоница прильнула к устам своего возлюбленного пылким поцелуем, полным жаркого обещания.

С трудом оторвавшись от ее губ на короткое мгновение, Тенрион кивнул друзьям, про себя определив, что так будет лучше, разрешая Шервессу исполнить задуманное.

Яринка совершенно не подозревала о том, какие думы вызывала она в душе своего чудовища. Молодая женщина наивно полагала, что демона послали ей боги, и с благодарностью им и ему она ожидала появления на свет своего ребенка, радуясь тому, что скоро ее семья увеличится, и молясь Старшей богине о себе, бабушке и одном дуайгаре, имя которого она спросить позабыла.

В эту пору в Яльске царствовала зима. Морозный воздух искрился в солнечных лучах и не позволял долго находиться на улице. Иногда темными вечерами, когда в закрытые ставни бился ледяной ветер, Яринка мечтала о том, что вот-вот откроется скрипучая дверь в избу, и в нее войдет раскрасневшийся от мороза демон, припадет на одно колено и позовет свою возлюбленную за собой.

Но мечты день ото дня оставались только мечтами, и прядя в тусклом свете лучины, знахаркина внучка сдерживала горькие слезы, время от времени прикладывая руку к округлившемуся животу, успокаивая толкающегося сын. В то, что у нее родится именно сын, Яринка верила безоглядно. Ее бабушка с этим не спорила, а только подкладывала на внучкину тарелку кусок побольше, да посытнее.

Время за дверьми старой избушки травницы текло своим чередом, и вот однажды утром в небольшую деревенскую таверну вошли двое мужчин. Оба они отличались насыщенным цветом темных волос, так непохожих на торчащие в разные стороны редкие патлы деревенских. Глаза одного пришельца были чернее самой мрачной ночи, а очи другого поражали немислимой синевой, какая бывает у озерных вод золотой осенью.

– Хозяин! – громко произнес черноглазый. – А подай-ка ты нам по кружке взвара!

Трактирщик засуетился, знаками показывая жене налить важным гостям напиток не из общего кувшина, а из того самого, где заваривали взвар для семьи.

Гости его стараний не оценили, с брезгливостью на нечеловечески красивых лицах они осмотрели простые деревянные кружки, и один из них спровадил хозяина, повелев подать к взвару еще и сдобу. Трактирщик рванул с места со скоростью дикого зверя, убегающего от охотников. Проследив за его уходом, Шервесс перевел взор на своего приятеля и вскользь полюбопытствовал:

– Что скажешь, Риарен?

Сапфировый дракон задумчиво осмотрел темный зал, заполненный постоянными посетителями, и улыбнулся:

– Эти букашки для меня, словно открытая книга в библиотеке моего отца! Справлюсь!

– Славно! – Шервесс в порыве чувств хлопнул ладонью по разошедшей от времени деревянной стойке.

Спустя ирну оба мужчины пропали, вызвав слаженный вопль у сидящих в таверне людей.

Яринка вышла на заметенное пушистым снегом крыльцо, шурясь от солнечного света, льющегося с безоблачных небес. На улице властвовал господин Мороз, кусая за щеки и при-

давая им здоровый румянец. Деревья по всей округе покрылись толстым слоем инея, и теперь их ветки сверкали на солнце, будто драгоценные.

Со стороны деревни слышался шум, ибо, несмотря на лютый мороз, в поселение прибыли торговцы, не так часто забредающие в этот дикий край.

Поправив тяжелый овечий полушубок, Яринка спустилась с крыльца и тут же провалилась по щиколотку в мягкий снежок. Улыбнулась, вспоминая, как в раннем детстве она любила резвиться в сугробах, подбрасывая вверх охапки снега, которые разлетались в воздухе на множество снежинок и стремительно падали вниз, вновь становясь частью единого целого.

Дверь избы распахнулась, и на улицу вышла бабушка Яринки.

– Пойду, да погляжу, – сказала она, – чего нам нынче привезли обозники. Может, тебе хочется чего-то особенного, что твоя душа требует?

– Пряничка медового страсть, как хочется... столичного пряничка, – Яринка мечтательно подняла глаза к голубому небу, невольно прикасаясь к животу, внутри которого согласно пошевелился ее будущий сын.

На Яльское княжество медленно опустилась ночная тьма, наполненная воем метели и свистом ветра в щелях старого дома. Под полом скреблись мыши, тихо вздыхали исхоженные половицы, печка щедро делилась своим теплом, но Яринке отчего-то не спалось этой безлунной ночью.

Тревога прокралась в сердце и теперь травила душу внучки деревенской знахарки, будто яд лесной змеи. В голову лезли всякие страхи, не давая успокоиться и мирно нырнуть в объятия сна, укрывшись колючим шерстяным одеялом.

Яринка тихо ступила на пол, ойкнула и просунула ноги в валенные чуни, накинула на плечи старый вязаный платок, принадлежавший еще Кирее, и неспешно подошла к небольшому окошку, запоздало припоминая, что оно прикрыто снаружи ставнями.

– Чего тебе не спится, внученька? Чай дите балует? – крихтя, старая травница стала слезить с печи.

– Дите спит, – поведала Яринка, – а вот меня одолевают страхи. Но ты, бабуль, спи, а я прясть сяду. Малышу пригодится мой труд. Лучину в камелек положу, да и хватит мне ее света.

Бабушка прозорливо взглянула на внучку, ставя босые пятки на деревянные половицы, и внезапно охнула, схватившись за грудь.

– Бабуль! – Яринка резво соскочила с лавки у оконца и кинулась к родственнице.

С ней творилось нечто непонятное, все движения замедлились, глаза закрылись, а губы шептали что-то неразборчивое.

Яринка настолько опешила, что даже не попыталась сдвинуться с места, а затем начала различать отдельные слова из бессмысленного речевого потока своей бабушки.

– Снег... снег... красная кровь на белом покрывале... огонь и лед... темнота, разрываемая факельным светом... Беги! – выкрикнула она и открыла глаза.

И старую травницу, и ее внучку трясло от произошедшего.

– Беги! – повторила бабушка. – Их послали убить тебя! – она бросилась в сторону и суматошно забегала по комнате.

– Бабуль, что случилось? – округлив глаза, спросила Яринка.

Знахарка на ирну замерла, а после, позабыв про боль в ногах, вернулась к внучке и начала путано ей все объяснять:

– Моя бабушка была пророчицей... самой настоящей! А у меня так... только иногда видения бывают, но яркие, будто угольки в костре. Да о чем это я? Бежать тебе надобно! Злое дело замыслил демон твой, да друзья его окаянные! Хотят сжить они тебя со свету!

– Но...

– Не перебивай! Эти перворожденные темным чародейством владеют, а наши деревенские и без него давненько нас опасаются! Началось это все с меня, а вот закончится... – она

умолкла, махнула рукой и бросилась к резному старинному ларю, а затем принялась выискивать что-то в его недрах.

В холщовую суму были торопливо сложены пара краюшек хлеба и мешочек с дольками сушеных яблок. Из сундучка с травами и готовыми знахарками вынула потрепанный мешочек, а из него был бережно извлечен небольшой флакон, вырезанный из цельного куска необработанного малахита.

Яринка с растерянным видом взирала на свою бабушку, безмолвствуя и пытаясь мысленно угадать, зачем все это понадобилось искать так срочно.

Сильным рывком знахарка откупорила посудину с воистину бесценным зельем и протянула зеленый флакон внучке с просьбой:

– Выпей поскорее...

Яринка без ненужных в данный момент вопросов приняла дрожащей рукой малахитовую бутылочку и залпом осушила ее.

Вкус зелья был непротивным, немного терпким, травяным, оставляющим на языке привкус горечи.

– Это настойка терции, я хранила ее много лет, как знала, что пригодится, – вещала пожилая женщина, – сил она тебе придаст, да сущность вторую поддержит, когда понадобится!

– К чему мне все это? – недоумевала Яринка.

– Глупая ты у меня, почти до восемнадцати годков дожила, а все равно глупая, да к жизни неприспособленная, но в том только моя вина, – травница вздохнула, но в ее взоре, устремленном на внучку, горел огонек любви и нежности. – Тебе все объяснено уже...

– Зачем моему чудовищу меня убивать? – светлая душа Яринки все никак не хотела верить в то, что ее возлюбленный оказался способен на подлость и коварство.

– А хмар его знает, зачем это демону понадобилось! Папаша твой о тебе и не вспомнил, а этот... Эх! Только мои видения пусть и редки, но никогда не обманывают! Поэтому одевайся теплее и беги в лес. Скроешься в старой охотничьей заимке, которую еще дед твой строил, а утром выйдешь на тракт, обозников дождешься и отправишься с ними в город, – говоря эту фразу, пожилая женщина сноровисто извлекала из недр старого ларя необходимые вещи.

Главным среди них оказался увесистый мешочек с золотыми монетами, трепетно накопленными за долгие годы.

Яринка по-настоящему так до конца и не осознала грозящую ей опасность, но послушно принялась одеваться. Окончив с этим делом, она приняла суму и короткие лыжи, поданные ей бабушкой, и только теперь сообразила, удивленно спросив:

– Ты, разве, не со мной пойдешь?

– Я тебя позже догоню, – знахарка порывисто обняла ее.

У Яринки защемило сердце, а малыш в ее утробе тревожно зашевелился.

– Беги, – шепнула бабушка, подталкивая внучку к порогу, за которым клубились снежные вихри, заметая проторенные тропки, танцуя в ледяном воздухе и напевая свои зимние песни.

Яринка уходила в ночь, не оглядываясь, а ее следы замечались мечущимися снежинками, жалящими лицо, стремящимися пробраться под полушубок и сорвать с головы молодой женщины платок.

Старая знахарка смахнула со щеки соленые капли, и на ирну ей привиделся силуэт гигантского волка, словно сотканного из падающего снега, прыгнувший следом за внучкой. Но потом пожилая женщина подумала, что ей почудилось – и это всего лишь метель рисует такие жуткие узоры. Она вернулась в избу, крепко заперла засов на хлипкой двери, немного поразмыслила и быстро скатала два одеяла, аккуратно уложив их на внучкино место, сверху все это было накрыто третьим.

Устало старая знахарка опустилась на скамью, прочитала молитву Муаре и приготовилась ждать...

Тенриону тоже не спалось этой морозной ночью. Только причина у него была иная для этого, нежели у Яринки и ее бабушки. Очень прелестная такая причина с хорошей фигурой, сладкими губками и весьма умелыми ручками. Мир Лассиль блаженно откинулся на подушки после бурных ласк, а демонесса игриво потянулась, позволяя пышным округлостям с розовыми вершинками заманчиво всколыхнуться.

– Дай отдышаться, – молвил Тенрион, ухмыльнувшись.

– Выпьешь, мой демон, – демонница приподнялась, и ее жених лениво кивнул.

После таких горячих ласк на него напало опустошение, и к Тенриону вновь пожаловала госпожа Скука.

Следя прищуренным взором за своей молодой невестой, дуайгар размышлял об их будущей семейной жизни, дни которой, по его мнению, уже были расписаны, точно знакомая мелодия по нотам.

Вдруг в вяло текущий поток мыслей демона ворвался тревожащий душу аккорд, ударяя по нервам, заставляя расслабленное чело омрачиться. В голове появилась четкая картинка, изображающая синевоолосую девушку с застенчивой улыбкой.

Ледяное демонское сердце встрепенулось, вынуждая своего хозяина основательно призадуматься и вспомнить о том, какой сегодня день, точнее ночь. Нерадостные думы затопили сознание Тенриона, заполонив его, будто непроглядные тучи, набегающие на небо перед грозой.

Тенрион и раньше сомневался в правильности поспешно принятого решения, а теперь эти сомнения переросли в стойкую уверенность, что все задуманное в корне неправильно!

Дуайгар присел на край кровати, запустив пятерню в роскошную шевелюру и...

– Мой демон, – на его плечи легли нежные женские ручки, пальчики ласково пробежались, оглаживая кожу, а затем с силой потянули назад, опрокидывая Тенриона на смятые простыни. Он и выдохнуть не успел, как демонесса напрыгнула на него сверху, а ее жаркие губки неистово прижались к его устам, изгоняя из головы все мрачные мысли...

Зимний лес темной стеной вырос перед идущей Яринкой, разом всколыхнув в ее душе все воспоминания о страшных сказках, когда-то рассказанных бабушкой. Вьюга свирепо наматала большие сугробы, украшала ветви могучих сосен снежным кружевом, рисовала в стылом воздухе полупрозрачные узоры из летящих снежинок, пела свои мрачные песни, заставляя нежданную гостью ежиться и, не поднимая головы, дабы не потерять узкую полузаметенную тропку, медленно брести в самую глухомань.

Изредка в мелодии ветра слышался леденящий душу волчий вой, но он лишь подстегивал стремление молодой женщины, как можно скорее добраться до заимки. Слезы Яринки замерзали, оседая на ресницах соленым инеем и оставляя узкие дорожки на холодных щеках.

Темные ямки следов, остающихся на белом покрывале, почти сразу заполнялись снегом, а вьюга гневно шипела на Яринку, ругая ее за нарушение строгого зимнего порядка.

Ночной лес оказался страшным в своем равнодушии, и ни ему, ни метели не было совершенно никакого дела до того, зачем сюда явилась эта человеческая женщина.

Яринка упорно двигалась в нужном направлении, стараясь не обращать внимания на свои страхи, безошибочно идя туда, где располагалась небольшая избушка, построенная дедушкой. Заимка была скрыта от лишних глаз в самой чащобе. Дойти до нее оказалось делом не из легких, несмотря на то, что Яринка все же рискнула и надела на ноги старые дедушкины лыжи, которые он использовал во время зимней охоты.

Теперь молодая женщина, делая неуклюжие шаги, сошла с проторенной дорожки у высокой сосны с зарубками на стволе, указывающей путь к старой заимке.

Лыжи скользили по сугробам, пока Яринка неумело шла вперед и раздумывала о том, что ее ждет. Избушку они с бабушкой не проверяли с самой осени, когда заезжий плотник отремонтировал там крышу в уплату за лечение.

Только вот зимой некому было расчистить снег около домишки, посему выходило, что он теперь заметен им по самую крышу, так что откопать входную дверь одинокой молодой женщине, да еще и голыми руками, не представится возможным.

Вывернув на небольшую полянку, укрытую со всех сторон дремучими елями, Яринка ахнула. Небольшой дом был виден, как на ладони, дверь в него призывно приоткрыта, и из щели пробивается красный огонек.

Яринка без сил плюхнулась в рыхлый сугроб, сняла рукавицы и утерла покрасневшее лицо, гадая, кто мог занять избушку. Позади опять послышался волчий вой, уже более явственный, чем раньше.

Яринка поднялась на ноги и двинулась к дому, с целью узнать, кто там находится – предполагалось, что займку заняли люди, в то время, как позади находились голодные волки.

Невысокое крыльцо было очищено от снега, и на его темных досках приветливо приплясывали отсветы пламени, манящего теплом и уютом.

– Проходи, мы ждали тебя, Яринка! – из-за приоткрытой двери раздался приятный женский голос, изумив пришедшую.

Прирожденное любопытство подтолкнуло Яринку вперед, и она робко переступила порог. Подняв голову, Яринка увидела небольшую комнату, обставленную довольно скудно: узкий стол, три колченогих стула и небольшой очаг, с веселыми языками жаркого пламени. Из живых здесь никого не наблюдалось, и сердце молодой женщины беспокойно замерло в груди.

– Дверь притвори, – предупреждаяще попросил все тот же голос, и вошедшая послушно потянула на себя деревянную ручку.

Когда Яринка вновь бросила взор в комнату, то увидела двух женщин: одна из них была рыжеволоса и невероятно красива, а другая оказалась совсем юной, на вид ничуть не старше самой внучки знахарки. Одеты незнакомки были совсем не по погоде: на рыжеволосой красовалось яркое шелковое платье, а девушка нарядилась в светло-зеленый сарафан, а ее светлые кудри украшал веночек из первоцветов. Именно глядя на него, Яринка и догадалась, кого она видит перед собой. Низко поклонилась двум богиням Омура, но не смогла придумать, о чем с ними разговаривать.

– Проходи, не стой на пороге, – приветливо махнула рукой Муара, и на столе из ниоткуда появился дымящийся чайник и три расписные глиняные кружки.

Луана, не мешкая, принялась разливать пахнущий луговыми травами напиток по чашкам.

Яринке стало неловко от того, что она предстала перед светлыми очами Создателей Омура в таком неопрятном виде: одетая на скорую руку, да запыхавшаяся после ночной пробежки по лесу на лыжах. Молодая женщина скинула полушубок с прилипшими к меховым ворсинкам хлопьями снега, по-быстрому пригладила растрепанные волосы и подошла к столу.

– Присаживайся, – Муара указала Яринке на свободный стул, а Луана подала ей кружку с горячим взваром.

С трепетной благодарностью Яринка приняла угощение из рук молодой богини. Отпила глоток травяного напитка, и по ее телу тут же пробежала волна тепла, заставившая Яринку хлюпнуть носом.

Муара и ее дочь молчали, изредка обмениваясь беглыми взорами, а Яринка безмолвно пила взвар, пока не спохватилась.

– А где моя бабушка? – смутилась и сказала. – Ну, то есть, мне хотелось бы знать, как там моя бабушка.

На лице Старшей богини не отразилось ни единой эмоции, а младшая спрятала глаза. Яринка забеспокоилась и с лихорадочной поспешностью начала собираться на улицу. Муара, видя это, молвила:

– Допивай свой взвар, дитя! Отогревайся, а потом мы поговорим.

Яринка смиренно поднесла кружку к губам, хотя в ее душе разгорался настоящий пожар чувств.

Взвар был выпит Яринкой довольно быстро, опустевшая кружка осталась на столе, а тревожный взор был переведен на богиню-основательницу Омура.

Рыжеволосая женщина пристально посмотрела на свою подопечную и внезапно спросила:
– О чем ты мечтала в детстве?

Яринка обескураженно моргнула и во все глаза воззрилась на Муару, которая с ожиданием глядела на нее. И пришлось Яринке призадуматься, окунувшись в воспоминания о ставшем таким далеким детстве.

Картины в голове возникли нерадостные, так и захотелось сжаться в комочек, вспомнив все тычки и насмешки деревенских. А потом в памяти воскресли все ее детские желания, самым главным из которых было увидеть родителей и жить вместе с ними и бабушкой в маленьком домике у лесного озера.

Яринка вспомнила все до мельчайших подробностей и начала рассказывать о своих детских мечтаниях взахлеб, путаясь в словах и усиленно размахивая руками. Муара улыбалась, а Луана внимательно следила за повествованием, время от времени о чем-то раздумывая.

Когда Яринка выдохлась, то Муара подлила в ее кружку горячего взвару и сразу же поинтересовалась:

– А теперь ты о чем мечтаешь?

Яринка несколько озадачилась, так как в ее мыслях последнее время царили лишь думы о будущем малыше. «Ну и еще, – вынужденно призналась она сама себе, – мне хотелось бы свидеться со своим чудовищем... хотя бы разок! Пусть он узнает о сыне!»

Вслух же она сказала нечто другое:

– Мне хочется покинуть свою деревню вместе с бабушкой и малышом. Я хотела бы жить в дивном краю, где к таким, как я относятся по иному, чем здесь. Думается мне, что в мире есть подобное место, хотя бы одно, – Яринка пронзительно взглянула на Муару.

Старшая богиня загадочно молчала, а ее дочь вдруг вскочила на ноги и воскликнула:

– Мам, можно мне?

Муара безмолвно кивнула, и девушка в светло-зеленом сарафане подбежала к Яринке со словами:

– Пойдем, я покажу тебе твой новый дом!

Яринка уже потянула руку, но потом отдернула ее и тихо, но твердо произнесла:

– Простите меня, сударыня, но мне бы хотелось позвать с собой и бабушку. Если же это невозможно, то я предпочту остаться здесь с ней.

Луана перевела обеспокоенный взгляд на свою матушку, и Муара неожиданно сменила тему и, прозорливо глядя на Яринку, осведомилась:

– Расскажи нам, что ты думаешь о Тенрионе? Ты все еще любишь его?

Яринка поначалу не поняла, о ком речь ведется, после раскраснелась и принялась тереть рукав шерстяного серого платья. Ей было как-то неловко отвечать на этот вопрос. И тут в голову Яринки пришла мысль, и молодая женщина с улыбкой проговорила:

– Какое красивое у него имя. Тен-ри-он! – она сказала это так, словно пробовала на вкус заморское лакомство, мечтательно прикрыв очи.

Луана с возмущенным видом воздела руки к низкому потолку избышки, а затем резким движением схватила Яринку, и они обе пропали, оставив Муару в одиночестве. Впрочем, надолго задерживаться здесь богиня не собиралась. Она погасила огонь в печурке, да отправилась следом за своей старшей дочерью и Яринкой.

На улице наступило утро очередного зимнего дня. Бушующая ночью метель угомонилась, оставив после себя ровные снежные полотна. С голубых небес на землю смотрело яркое

солнышко, превращающее окружающий ландшафт в блистающую серебром картину. Настоящая зимняя сказка царила в лесу, на краю которого возникли две юные прелестницы.

Яринка была настолько изумлена, что даже не находила подходящих слов, чтобы описать все нахлынувшие на нее чувства. Она стояла на верхушке пушистого сугроба, но была невесомой, будто пушинка, и не проваливалась в него. Молодая женщина рискнула и немного подпрыгнула, ахнула, подмечая, что после этого все осталось по-прежнему.

Яринка счастливо рассмеялась, но Луана оставалась совершенно серьезной и даже какой-то раздосадованной. Поймав, вопросительный взгляд Яринки, она передернула плечиком и заявила:

– Вот не пойму я! Как можно оставаться такой наивной и всепрощающей после всего того, что тебе причинили?

– Я тоже совершила много плохого, – Яринке на ум пришло воспоминание о мертвых телах, словно тряпичных куклах, разбросанных по летней поляне.

– Ерунда какая! – высказалась Луана, прочитав ее мысли. – И я не о том речь веду! Я говорю про демона!

– А чего мне на него сердиться? – Яринка с нежностью прикоснулась к округлившемуся животу. – Демон был добр ко мне, и он поделился со мной частичкой своей любви, подарив чудо!

Луана взвыла и, схватив собеседницу за руку, прямо по воздуху потянула ее к деревне.

Всю дорогу Яринка не переставала удивляться и восхищенно осматривать блестящие в солнечных лучах просторы родного края.

Но вот ее лицо омрачилось, точно туча на солнышко набежала, ибо в воздухе запахло гарью, а вскоре на белоснежном зимнем покрывале промелькнуло черное пятно.

Яринкино сердце вздрогнуло, и если бы она могла, то ускорила бы полет, в душе ясно осознавая – увиденное издали – это все, что осталось от ее дома.

Пепелище! Чернота, да ветер гуляет на догорающих останках избы и двора, а в воздухе еще кружится пепел, и пахнет горелым.

Здесь их поджидала Муара.

– Бабушка? – всхлипнула Яринка, и богиня всего лишь покачала головой в ответ.

– Вот, что подарил тебе этот демон! И поверь, он настоящее ЧУДОВИЩЕ! – яростно поведала Луана.

– За что? – прошептала Яринка, падая на колени.

– Ты все еще не сердись на него? – горячо выкрикнула Луана.

В глазах Яринки все помутилось, в них за клубилась тьма, черные когти вспороли остывающую землю на пепелище, а из спины молодой полудемоницы, разрывая ткань платья, вырвались широкие крылья.

Яринка в своем втором облиции поднялась на ноги, готовая нанести визит *чудовищу* и покарать его, но в этот момент у нее внутри зашевелился ребенок, пиная будущую матушку в ребро.

И спустя пару ирн перед двумя богинями вновь стояла человеческая женщина, утирающая слезы испачканными ладонями.

Луана так сильно изумилась, что на какое-то время потеряла дар речи и взглянула на свою маменьку, которая улыбалась одними уголками ярких губ.

– Так чего ты теперь хочешь? – спросила она у своей подопечной.

Яринка выпрямилась, расправила плечи, подняла голову, словно стряхнув с себя весь груз прожитых лет, и уверенно промолвила:

– Теперь меня ничто здесь не держит! Госпожа, позвольте мне начать новую жизнь и дайте моему сыну жить спокойно, не испытывая того, через что прошла я.

– А как же Тенрион? – оторопело поинтересовалась Луана.

– Пусть и он будет счастлив! – отвернувшись, отозвалась Яринка.

«Человеческая глупость?» – мысленно спросила дочь у матушки. «Нет. Это любовь, рожденная в чистой человеческой душе. Любовь всепрощающая, истинная, порой жертвенная. Учись, дочь! Хотя ты и старше этой девочки, но тебе еще расти и расти до ее уровня, постигая обычную женскую мудрость!» «Не понимаю!» – заупрямилась младшая богиня. «Ты пыталась провести Яринку путем ненависти и мести, но куда бы он привел ее и будущего младенца?» «М-м-м? К братцу Зесту?» «Или куда похуже! А жизнь у Яринки одна, да и ребеночек хочет увидеть белый свет, а не тьму Нави! Вот и подумай на досуге обо всем произошедшем, Лу! А пока доставь нашу подопечную, куда нужно!» «Но неужели Тенрион с друзьями останутся безнаказанными?!» – вознегодовала Луана. «О них я сама позабочусь!» – в голосе Муары прозвучала угроза.

Такая что даже Луана поехала, ей на ирну померещилось, что в морозном воздухе столкнулись и звякнули острые клинки.

Яринка, не ведая об этом разговоре, безмолвно просталась со всем, что было для нее родным все эти годы. С соленой влагой текло по щекам, выплескиваясь наружу все ее горе, оставляя после себя пустоту, которой предстоит заполниться чем-то новым. Молодая женщина мысленно передавала сыну всю свою любовь и обещала ему: «Я сделаю все, чтобы мы стали счастливыми!»

– Пойдем! – Луана в очередной раз протянула Яринке руку...

Солнце заливало ярким, но холодным светом столицу Снежной Империи, которая сегодня казалась больше обычного оживленной. Еще бы! Нынче в храме Старших богов состоится свадьба высшего демона, героя войны с навьим зверем – Тенриона мир Лассиля и дочери Первого Советника самого императора, красавицы-дуайгары – Эттарин мир Карибель.

Друзья жениха уже собрались в храме. Шервесс довольным не выглядел, он что-то яростно выговаривал Гарвету. Наследник клана сапфировых драконов Риарен, слушая их перешептывания, морщился и тер виски, точно у него внезапно разболелась голова.

– Как ты и твои оборотни не смогли учуять запах простой человечки?! Вот объясни мне, как?! – тихо, но настойчиво распекал друга агатовый дракон.

Гарвет в ответ мычал что-то о метели и невезении, и терпение Риарена лопнуло, и он зашипел на них обоих:

– Успокойтесь оба! Человечка мертва! Замерзла где-нибудь в лесу, а к утру ее снежком прикрыло! Туда ей и дорога, этой преступнице! Ишь, чего придумала – примкнуть к Нави!

Гарвет покосился на недовольного Шервесса, только-только узнав о той байке, которую придумал агатовый для своего приятеля, дабы тот согласился помочь. Среди перворожденных давненько ходили слухи и откровенные насмешки по поводу честности Риарена мир Эсморранда и его обещании, данном Старшей богини не бить того, кто слабее. Сам Гарвет, гоня получеловечку по лесу, угрызениям совести не страдал. Он был убежден в том, что на Омуре должны остаться только сильные расы, то есть перворожденные.

Прерывая его раздумья, по залу пронесли звуки музыки, а у *Древа богов* появились жрецы. Очередной звонкий аккорд разлился по храму, и в распахнутые настежь двери вошел Тенрион. Размашистыми шагами, будто идет в строю, он дошел до Древа и встал перед мужчиной и женщиной. Лицо дуайгара не выражало никаких чувств.

Музыка снова сменилась, – теперь она почти плавно струилась откуда-то с высокого свода, и в распахнутые двери вошла невеста.

Гарвет успел позавидовать другу – до того была хороша юная демонесса. Милое личико сердечком, обольстительная фигура, обтянутая платьем, хвост с розовой кисточкой. «Хор-роша!» – подумал оборотень, прищелкнув языком.

Тенрион пылких чувств Гарвета не разделял. Глядя на медленно шествующую и изящно покачивающую бедрами очаровательную демоницу, дуайгар...сучал. Не будучи провидцем,

он уже заранее предвидел все, что его ждет. «Как это неинтересно!» – думал Тенрион, следя ленивым взором за своей будущей женой.

С равнодушным видом жених выслушал приветственную речь жрецов и повернулся, чтобы принять из их рук браслет первого обручения. И вдруг украшение нагрелось в его руке, обожгло ладонь, отчего Тенрион разжал пальцы. Браслет золотой лужицей расплавленного металла стек к его ногам. Проследив за этим делом озадаченным взором, мир Лассиль краем глаза узрел яркую вспышку и повернул голову.

В сияющих всполохах яркого света в храме возникла разгневанная Муара. В ее правой руке было крепко сжат темный жезл, исписанный рунами Создателей. Навершием жезла служил светлый камень, из которого в данный момент вылетали короткие молнии и били под ноги Тенриону.

В зале наметилось оживление, сидящие в нем заперешептывались, поднимаясь на ноги. Слово взял сам император Кемиарион:

– Госпожа, на что вы гневаетесь? – учтиво склонившись, спросил он.

– Он знает! – жезл указал на Тенриона мир Лассиля, а молния, сорвавшаяся с него, устремилась вперед.

Демон успел отскочить, в его душе поселилась тоска, изгнав оттуда скуку. Тенрион спрашивал себя: «Неужели все так и закончится?!» И сам отрешенно осознал, что смерть свою он заслужил, согласившись отдать на растерзание ту единственную, которая пробудила в нем теплые чувства.

– Я готов! – просто сказал дуайгар с сиреневыми волосами.

– Смерть станет для тебя слишком легким наказанием! – Муара развернулась, и молнии с ее жезла ринулись в зал.

Замерли, указывая на двух драконов и одного оборотня, застывших, словно статуи.

Первым опомнился Риарен:

– Разве дело было сделано не во имя Света?

– Люди порождение Нави! – выкрикнул Шервесс.

– Они создания моих детей! – кипит от гнева, сообщила Муара. – И, в отличие от вас, считающих себя едва ли не богами, люди сумели доказать, что достойны жить на Омуре! Они вместе со всеми нами сражались в прошедшей войне против навьего зверя! И в них доблести ничуть не меньше, чем во многих из вас! Вы бились с навьями от скуки, из чувства долга, дабы угодить нам, богам, тешили свое тщеславие, в то время, как большинство людей умирали ради любви, за своих близких, ради сохранения жизни на Омуре, ради всех нас! Так почему вы смеете осуждать их?! Вы, призванные учить младшие расы, а не уничтожать их! Вот что четверке сильных перворожденных сделала хрупкая девушка? Как посмели вы, о, могучие воины, напасть на нее и ее нерожденное дитя?! Как позволил ты, Тенрион, свершиться этому злу? Как осмелился послушаться меня и сгубить этот нежный цветок? За то, что твоя игрушка всего лишь полюбила тебя и решила сохранить дитя, зачатое, как она считала, в любви? Как посмел ты, оборотень Гарвет, гнать несчастную зимней ночью, будто дичь? Как мог ты, Риарен, тот, который клялся мне не причинять вред слабым, причинить его? Как решился ты, Шервесс, на это черное дело?

Четверо перворожденных молчали, упрямо стиснув зубы, и каждый из них думал о своем. Тенрион ждал неминуемой и мучительной смерти; Шервесс ругал себя за недальновидность; Риарен злился на то, что его запросто обвели вокруг пальца; Гарвет ощущал себя сущим глупцом, который в какой-то момент поддался инстинктам, а не разуму, и не убил девчонку сразу, у калитки, решив с нею поиграть.

– Они подвернутся суровому наказанию! – изрек повелитель Снежной Империи.

– Все! – гневно прибавил правитель Шерр-Лана, сверля глазами своих подданных.

– До единого! – подтвердил Вожак клана оборотней и отец Гарвета по совместительству.

– Как допустили это вы, повелители? – Муара посмотрела на каждого из них, усмехнулась. – Знаю я, как вы их накажете! Пожурите и все! Что для всех вас жизнь одной человечки?! Ни-че-го!

Правители дружно отвели нахмуренные взоры, но богиня видела мысли каждого из владык.

– Я! – торжественно проговорила она. – Сама накажу вас! Всех до единого! Я устала от всех ваших мыслей, связанных с людьми, от всех ваших действий по отношению к ним! Я неоднократно давала многим из вас шанс исправиться! Но ни один из вас им не воспользовался!

– Так накажи нас, как считаешь нужным, справедливая богиня! – произнес повелитель Шерр-Лана.

– Накажу! Всех и сразу! Тебе же, Гарвет, как будущему Вожаку, будет особое предупреждение! Еще одна твоя ошибка, и весь твой клан пострадает за нее!

– Я понял, – с мрачным видом кивнул оборотень, а Муара, не обращая на него более никакого внимания, продолжила:

– Я накажу вас всех... любовью! Да-да! Не смотрите на меня так! Раз вы сами не в состоянии услышать свое сердце и понять, чего оно на самом деле желает, – выразительный взгляд на Тенриона, – то я лично буду определять вам Пару, дабы у вас не возникало сомнений в правильности выбора! Истинные станут вашим наказанием и вашей наградой! Вы будете мечтать и умолять меня подарить каждому из вас Равную! И в этом выборе принадлежность к расе, внешность и характер избранницы будут не важны ни для меня, ни для вас! Я выберу каждому из вас и ваших потомков по мужской линии ту, что будет полной противоположностью, ту что не полюбит вас с первого взгляда! Доверие, любовь, страсть, привязанность Истинной вы станете добиваться и разжигать сами, страдая и мучаясь при этом каждое мгновение! Но без Равной вы будете еще более несчастными и слабыми! Я все сказала! Время пошло!

Жезл в руке богини засиял алым светом, который в мгновение ока затопил зал, ослепляя находящихся в нем перворожденных.

Эпилог

Десять лет спустя

На дворе громко запели петушки, возвещая приход нового дня. Яринка потянулась на пуховых перинах и улыбнулась, радуясь солнечному свету.

Ясный денек еще только разгорался, а молодая женщина, словно бабочка, порхала по огороду, собирая лекарственные травы, еще покрытые сверкающими каплями росы. Именно растения, собранные ранним утром, лучше всего подходили для приготовления зелий. Так говаривала еще бабушка Яринки, бывшая опытной травницей.

Днем дел было невпроворот. Жители небольшого городка, расположенного в самом центре *Номийского княжества*, любили заходить к приветливой знахарке, иные даже для того, чтобы просто поговорить, да угоститься крепким ароматным взваром.

Проводив очередного посетителя, Яринка убрала со стола посуду и решила позвать сына в дом, но Кирт уже забежал сам. Смахнув с лица прядь волос сиреневого оттенка, он взволнованно сказал:

– Матушка, у ворот стоит усталый господин и просит разрешения войти!

– Пусть входит, мы не отказываем нуждающимся.

– Матушка он не нуждающийся, он – хвостатый! – таинственным шепотом поведал ребенок.

Сердце Яринки на ирну замерло, а затем пустилось вскачь, будто бешеное, но женщина глубоко вдохнула, унимая душевный трепет, напоминая себе, что она уже далеко не юная девица, чтобы так сильно переживать.

Медленно, собираясь с мыслями, Яринка шла к воротам. Сын бежал вприпрыжку впереди нее. Резная створка распахнулась, и перед синими глазами Яринки предстал путник в плаще до пят. Женщина поглядела на своего проказника-сынишку, гадая, как он сумел узреть хвост у пришедшего.

– Кто ты, путник? Не таись, покажи нам свое лицо, – Яринка постаралась придать голосу больше равнодушия.

И у нее получилось это сделать, а когда пришедший скинул капюшон, и их взоры скрестились, сердце Яринки чуть дрогнуло, узнавая знакомые черты.

Женщина смотрела на родителя своего сына и... и думала о своих чувствах к нему. В данный момент она ощущала только боль, разочарование и жалость к усталому скитальцу, рассмотрев и запыленную одежду, и измученный вид мужчины. Любовь затаилась где-то в самом уголке сердца Яринки и пока не желала выходить из своего укрытия.

– Входи, – коротко пригласила Яринка Тенриона, взяла сына за руку и направилась, не оглядываясь, к дому.

Тенрион мир Лассиль чувствовал себя глупым ослом. Он смотрел вперед и видел перед собой очень красивую и весьма необычную женщину, все инстинкты демона вопили о том, что это его Пара, его половинка. А бросив взгляд на мальчика, дуайгар и вовсе лишился слов, только оторопело взирал, замечтавшись.

Вот только мечта Тенриона, величаво шествуя по тропке, удалялась прочь. Ему так и захотелось прокричать: «А как же я?! Меня не забудьте, любимые!» Бросив беспомощный взгляд по сторонам, будто ожидая чьей-то подсказки, дуайгар нерешительно шагнул к дому.

Оглянувшийся мальчик мотнул головой, поторапливая нежданного гостя, и Тенрион сделал очередной шаг.

«Теперь тебе скучать не придется!» – в его голове послышался ехидный женский голос.

– Это точно! – криво усмехнулся мир Лассиль и ускорился, а женщина и ребенок уже вошли в дом, оставив приоткрытой дверь в него.

Глоссарий

Белое серебро – один из самых дорогих металлов на Омуре, отличающийся от обычного серебра особой прочностью и более светлым оттенком.

Болотные абки – так на Омуре называют жаб.

Дракон – раса перворожденных на Омуре. По цвету чешуи в звериной ипостаси делятся на кланы. Здесь упоминаются два: сапфировый и агатовый. На самом деле их больше.

Древо богов – растение, произрастающее в саду Обители Создателей Омура. Жители этого мира выращивают Древа в храмах.

Дуайгар – раса перворожденных на Омуре. Иначе зовутся снежными демонами за облик во второй ипостаси.

Зест – бог подземного мира Омура.

Луана – богиня юности, покровительница юных девушек.

Муара – основательница Омура.

Номийской княжество – одно из четырех государств, основанных людьми.

Озельск – городок, расположенный недалеко от деревни, в которой проживает главная героиня.

Снежная Империя – государство дуайгаров.

Торр-Гарр – остров, на котором расположено государство драконов.

Хмар – мелкое существо, созданное Навью.

Шерр-Лан – государство драконов.

Яльское княжество – одно из четырех государств, основанных людьми.

История вторая О большой шалости маленькой девочки или о богах, драконах и землянах

Высокий мужчина, одетый во все черное, медленно шествовал по богато украшенному коридору дворца. На его лице не отражалось не единой эмоции – все как и положено Воину ночи – защитнику Обителя богов *Омура*.

До определенной поры он скрывал свои чувства даже от самого себя, потому что тот, с кем он разговаривал, умел без труда читать мысли.

Теперь Воин ночи досадливо нахмурился, перебирая в уме все варианты своих дальнейших действий. Невесело хмыкнул, так как ничего разумного подобрать не удалось. «Ну вот как, – спросил он сам у себя, – лучший выпускник Военной академии *Вирренена* должен справиться с поставленной задачей? Вот что я, демиург-полукровка, должен сделать теперь? Меня учили сражаться с созданиями Нави, а не... – едва не сплюнул на чистый пол – поскромничал. – И как, о, звезды далеких вселенных, мне следить за маленькой избалованной девочкой? Я не нянька, а хорошо обученный убийца! У меня и сестры никогда не было! И отказываться нельзя – сам *Ориен* приказал!»

Мужчина приостановился, а от стены отделилась еще одна фигура, затянута во все черное, махнула задумавшемуся рукой и вновь слилась со стеной. Воин ночи понятливо кивнул, сплетая над собой магический полог. Вовремя...

В коридоре послышались взволнованные голоса младших Создателей Омура. Спустя лирну из-за поворота показались двое: светловолосая девушка и огненно-рыжий юноша. Они горячо спорили между собой

– Братец, – размахивала руками блондинка. – Ты не прав! И я прошу тебя уступить, я все-таки девушка! – кокетливый взгляд из-под веера ресниц.

– Вот еще! И ты не девушка, а сестра! – фыркнул парень.

– *Фрест!* – в глазах *Луаны* сверкнули искры ярости и обиды. Она демонстративно отвернулась.

Рыжий шумно выдохнул и пробормотал слова извинения. Девушка благосклонно приняла их и, не давая брату опомниться, затараторила:

– Риарен и Шервесс должны быть наказаны!

– Так они уже были наказаны! Помнишь, наша матушка всех наказала, не забыв даже про повелителей! Кстати, так страстно любимые тобой эльфы избежали кары! – выразительный взгляд бога огня на сестру.

– Эльфы в этом не участвовали! – пылко сообщила Луана.

– Ну-у-у, – протянул Фрест, – в этом, может, и не участвовали. Зато натворили много чего другого!

Луана поджала губы, ибо не любила, когда плохо отзывались о тех, кому она благоволила. После одумалась и вскинулась:

– По крайней мере, им хватает ума не попадаться маменьке на глаза после содеянного!

– Льстивые создания, так и скажи! – рявкнул бог огня и с гордостью прибавил. – То ли дело мои драконы! Эх! Еще бы выдержке их научить, так и цены бы не было!

– Самовлюбленные головешки! – обиженно выпалила Луана.

– Чванливые снобы! – не остался в долгу Фрест, намекая на характер эльфов.

– Да знаешь ли ты, братец, что драконы они...

– Да все я знаю! – отмахнулся он, и в этот момент в коридоре возник третий Создатель – темноволосый близнец Фреста.

– Подслушивал? – скривился последний при виде младшего.
– Вы так кричите, что вас вся Обитель слышит! – ничуть не обидевшись на такой прием, усмехнулся Зест.

– Вот и иди дальше своей дорогой! – резко бросил ему Фрест.

– Пойду, но после того, как выскажу вам свое мнение! – предупредил бог подземного мира.

Бог огня открыл было рот, чтобы начать возражать, но Луана его опередила:

– Да хватит вам спорить! Ты, Зест, выкладывай поскорее то, что задумал, а ты, Фрест, не переводи тему и позволь мне наказать твоих подопечных! Я не буду столь мягка с ними, как наша матушка, – девушка коварно улыбнулась, а с лица Зеста каверзная усмешка и вовсе не сходила. С позволения старшего брата он заговорил:

– Дорогие мои родственники! – прозвучало пафосно – парень старался. – Смею вам напомнить, что люди – наши с вами создания, в следствие чего мы обязаны отвечать за них! Первороденные – эльфы, драконы, *дуайгары* и другие – творения наших родителей и... – он хитро взглянул на брата с сестрой.

– Что ты предлагаешь? – мрачно поинтересовался Фрест.

– По-моему, это очевидно! – Зест картинно возвел глаза к потолку и посетовал. – Ты вообще из нашего семейства? Или может, просто-напросто весь ум достался мне?

– Только ты им не пользуешься! – огрызнулся Фрест, и Луана поспешила вмешаться, подарив Зесту повелительный взгляд, она сказала:

– Продолжай, братец!

Брюнет отвесил ей шуточный поклон и молвил:

– Давайте покажем первороденным, что люди тоже творение богов Омура, пусть и младших! Похоже, что ни эльфы, ни драконы, ни прочие не считают нас таковыми, раз смеют глумиться над теми, кого создали мы с вами! И накажите своих любимчиков! Покажите им – кто на Омуре главный! А люди возблагодарят нас с вами, узнав о заступничестве!

– О, восхитительная мысль! – захлопала в ладоши Луана. – Они построят очередной храм в мою честь!

– погоди! – осадил ее Фрест и проницательно взглянул на брата. – А что с этого всего будешь иметь ты, младший! – он намеренно подчеркнул свое старшинство.

Зест усилием воли сдержал яростный порыв и небрежно ответил:

– Я все объяснил!

Фрест ему не поверил и съехидничал:

– Ой-ой! Не знаю, как насчет ума, но уж все коварство наших предков досталось тебе по праву! Говори прямо, что от этого выиграешь ты!

Зест своими истинными замыслами делиться не собирался и как обычно ушел от ответа, обратив внимание на размечтавшуюся сестру.

– Ну, же, Лу! – вкрадчиво обратился он. – Ты мне веришь?

– Верю! – рьяно закивала Луана, которая в своих мечтах уже гуляла по новому храму. – Рассказывай дальше!

Фрест стиснул зубы, осознавая, что опять проиграл брату этот словесный поединок. «Впрочем, – решил он. – От меня не убудет, если я выслушаю план младшего».

– И я, и я с вами! – из-за шторы на окне показалась рыжеволосая девчушка лет шести по человеческим меркам. Она подбежала к братьям и сестре.

– Шалуна? – удивленно вскинула брови Луана, а оба брата-близнеца едва заметно поморщились.

– Ты куда собралась, шалунишка? – с опасением уточнил у самой младшей Фрест.

– Я иду с вами, куда бы вы не пошли! – четко проговорила девочка.

Фрест бросил растерянный взгляд на Луану, она перевела взор на Зеста. Этот ослепительно улыбнулся и громко предложил:

– А пойдете все в мои покои! Там полно сладостей и прочих сюрпризов!

– Но вы в другое место собирались! – всхлипнула *Шалуна*.

– Вовсе нет! – торопливо опроверг Фрест. – Мы к Зесту шли, чтобы... выпить! Верно, братец?

– Угу! – в кои-то веки близнецы были заодно друг с другом, а Луана им подыграла:

– Мы собирались обсудить подарок для дяди *Сарта*. Помните, у него на днях именины намечаются? Пойдем с нами, шалунишка? – она подала руку сестренке.

Смотря на льстиво улыбающихся ей родственников, но подозревая подвох, Шалуна кивнула, пообещав себе, что обязательно разберется со всем происходящим, ведь она уже большая, хоть все почему-то считают ее маленькой!

С тихим вздохом Воин ночи невидимым двинулся следом за молодыми Создателями.

Ночь была соткана из черных и серебряных нитей. С небес смотрели два месяца, временами прячась за пушистыми облаками. Очертания роскошного сада, терялись во тьме, зато благоухание цветов сделалось ярче, сильнее. Наверно, это должно было затронуть его ледяную душу, только отчего-то Воин ночи остался совершенно безразличен к окружающей красоте. Он спустился с лестниц высокого крыльца, потянулся, разминая затекшие от долгого пребывания в неудобной позе конечности, и поднял голову к небесам. Легкий ветерок, дувший с запада, шевельнул его темную челку. Мужчина присел на ступеньку, кажется, теперь можно было отдохнуть – его подопечная, наконец, уснула. Он уронил голову на сплетенные руки и задумался о прошедшем вечере. Он выдался суматошным – девчонка норовила влезть сама и втянуть его в какую-нибудь глупость. Благо старшие братья и сестра всячески отвлекали ее, так что охраннику оставалось только с раздражением хмуриться и мысленно ругать всех маленьких девочек.

Уединение мужчины длилось недолго, из сада вышел очередной одетый в черное воин.

– Скучаешь? – поинтересовался он, приблизившись.

– Если бы! – хмыкнул охранник Шалуны.

– Ясно! – усмехнулся его более старший товарищ. – Значит, отдыхаешь? И, позволь узнать, от чего?

Первый Воин ночи поднялся на ноги, глубоко вдохнул и поведал:

– Я... да, звезды знают, чего мне все это стоило!

– О! Тебе поручили охранять кого-то из младших?

– Самую младшую из них! – процедил он в ответ.

Старший понятиливо хмыкнул:

– Не ты первый!

– И что случилось с предыдущими? – охранник девочки постарался сделать так, чтобы его голос прозвучал безразлично.

Его собеседник оперся бедром о каменные перила лестницы, скрестил руки на груди, подарил внимательный взгляд и равнодушно сообщил:

– Парочка самых трусливых сбежала сама собой, остальных вернули...

– Куда вернули? Как вернули? – первый Воин ночи не смог сдержать своих эмоции.

– В Вирренен, как профнепригодных... но ты же не такой? – пристальный взор на молодого мужчину.

– Нет! Конечно, нет! – он подскочил, подумал и, выругавшись, развернулся, бросившись бежать обратно во дворец.

– А вот это правильное решение! – одобрительно покивал ему вслед второй Воин ночи и растворился во тьме.

Эту фразу охранник Шалуны уже не слышал, он стремительно передвигался по коридору, стараясь как можно скорее достигнуть покоев своей подопечной.

Когда достиг их, понял, что опоздал. Приземлился на пороге, устало потер лицо и снова вспомнил прошедший вечер. На ум сразу пришло воспоминание о том, как заморожено глядела Шалуна на кольцо старшего брата, небрежно брошенное им в шкатулку. Украшение то было не простое, это был артефакт, умеющий переносить в иные миры.

Припомнив взгляд девочки на это кольцо, Воин рванул с места с такой скоростью, с какой не бегал даже во время показательных состязаний в академии.

Добежал до покоев Зеста, ворвался в них, но успел только крикнуть:

– Не трогай!

Испуганная его воплем Шалуна, до сего мига любовавшаяся украшением, быстро нацепила кольцо на палец и повернула. Артефакт сработал точно – девочка исчезла.

Воин выругался громко и смачно! Но сдаваться он не привык, а, значит, приготовился к борьбе. Хотя сражаться было не с кем – Зест отсутствовал в своих покоях, а другие охранники Обители еще не ведали о пропаже. Мужчина стиснул зубы – он вернет девчонку домой, чего бы ему это не стоило! Собравшись с мыслями, он вспомнил академические знания и начал методично изучать окружающее магическое пространство...

***

Катерина шумно перевела дыхание, а ее старенький «Фиат» дернулся пару раз и окончательно заглох. Девушка попыталась вновь завести иномарку – безрезультатно, «Фиат» отказывался везти ее домой, оставляя в центре заполненной автомобилями улицы. Катерина включила «аварийку», схватила мобильник, лежащий на панели, и нервно принялась искать в телефонной книге номер сервиса брата. Самого Павла на месте не оказалось, но его заместитель Иннокентий, или попросту Кеша, пообещал приехать и посмотреть, что случилось с машиной.

Катерина приготовилась смиренно ждать, закрыла все двери, опасаясь недовольства, спешащих по домам граждан, не желающих тратить время в пробках. Сама она решила провести минуты ожидания с пользой и достала с заднего сидения книгу. Очередной любовный роман, на этот раз не обычный, а с вплетением в сюжет элементов фэнтези.

Главным героем здесь был темный эльф, а героиней попаданка, как их называли, которую злюка-судьба закинула в параллельный мир. Здесь, по закону жанра, в нее влюбились почти все красавцы-мужчины, а она скромно улыбалась, кромсала направо-налево иномирную нежить и путалась в выборе спутника жизни.

Хотя стоит отметить, что язык написания этого романа был достаточно ярок и вкусен, как принято нынче говорить, оценивая произведения. В общем, девушка зачиталась. На улице стемнело, но лампочка в салоне автомобиля исправно работала, поэтому Катерине не пришлось прерывать свое увлекательное занятие.

Так, за чтением, время пролетело незаметно, и подъехал Кеша. Постучавшись в стекло, отчего девушка вздрогнула, он помахал рукой, показывая, что надобно открыть капот. Катерина незамедлительно исполнила его просьбу, закрыла книгу, зевнула и вышла на улицу. Здесь царил тихий осенний вечер, такой редкий для начала октября. Дождя не было, а на западе небо все еще окрашивали золотистые краски, зашедшего за горизонт солнца. Редкие облака казались лиловыми на их фоне, а город жил своей жизнью, сверкая огнями уличных фонарей, фар и габаритов, разговаривая шорохом шин по асфальту и автомобильными гудками, ворча басами, вырывающимися из окон машин. Катерина подошла к Кеше, который уже пристально глядывался в нутро «Фиата», подсвечивая себе карманным фонариком.

– Все плохо? – поинтересовалась она.

Парень повернулся, и от этого движения ветер резко взъерошил его светлые волосы, внося в облик особое совершенно мальчишеское очарование. Улыбка, озарившая лицо Иннокентия, казалась солнышком, осветившим пасмурный денек.

– Горе луковое, опять влипла в историю из-за своего упрямства, – изрек он. – Давно тебе сказано – смени авто!

– Так...

– Кредит возьми, сейчас все так делают!

– А я хочу по-другому! – мотнула головой Катя. – На что заработала своим честным трудом менеджера среднего звена, на том и езжу!

– Ага! На автобусе! – хмыкнул Кеша и, заметив огорченное выражение на симпатичном девичьем лице, смягчился. – Тащи трос! Будем реанимировать твою «ласточку» в сервисе!

– А...

– Должен быть! Пашка лично позаботился об экипировке авто сестры! Поищи в багажнике!

Катерина уныло поплелась к задней части машины. Щелкнула кнопка багажника, показывая его содержимое. В тусклом вечернем свете девушка отыскала требуемое и отнесла парню. Он сам прицепил трос к автомобилям и объяснил Кате, что от нее требуется. Впрочем, мог и не объяснять, Катерине не в первой было ехать подобным образом.

Вскоре они добрались до городской окраины – здесь, в промышленной зоне, располагался автосервис Павла. Пока ехали, на улице совсем стемнело, небосклон усыпали звездные фонарики. Ожидая, пока Кеша откроет ворота, Катя выглянула в лобовое стекло, подняла голову, любуясь бескрайним небом, отыскивая знакомые созвездия. Вот ворота открылись, выпуская наружу желтый свет электрических ламп, а затем показался Иннокентий.

Внутри ангара властвовала сырая прохлада, наполненная запахами машинного масла и бензина. Тут находилось царство мужчин и их главных игрушек – автомобилей. На полу лежали брошенные инструменты, и Кеша принялся ругать работников, бросивших их.

– Если подождешь меня, то подброшу до дома! – сказал он, глядя на девушку.

Катерина задумчиво рассматривала парня, который ей, безусловно, нравился. Так и как лишний раз не полюбоваться на широкий разворот плеч, прикрытых футболкой и расстегнутой кожаной курткой; и длинными сильными ногами, обтянутыми узкими джинсами. Короче, модный блондин с пронзительными серыми глазами, сумевший покорить не одно женское сердце. Катерина тоже не устояла, пару раз сходила на свидание с Кешей, только брат быстро это пресек, пообещав побить друга, если он еще раз «посмотрит на Катю, как на девушку»! Иннокентий послушался своего приятеля и непосредственного начальника в одном лице, отступил и завел себе новую подружку, а Катя страдала. Чтобы забыться, она закрутила роман с университетским красавчиком Кириллом, чем-то похожим на Кешу. Закончилось все ее разбитым сердцем и его разбитой физиономией. Пашка не остался равнодушным к страданию сестры и решил все чисто мужским способом – кулаками. В итоге брат отсидел несколько суток за хулиганство, а Катерина с тех пор мужчин к себе близко не подпускала, особенно наглых и красивых, а иные ее и не привлекали. Вот и жила с родителями, хотя все ее подруги уже жили с мужчинами. Парочка из них готовилась обрести радость материнства, а Катя все свое время посвящала работе и родителям.

– Кать, ты меня слышала? – Кеша запустил пятерню в светлые волосы и недоуменно взглянул на собеседницу.

– Да... – начала она, но тут подал сигнал мобильник парня.

Кеша поднял указательный палец, прося подождать с ответом, вынул телефон из кармана куртки, довольно усмехнулся, рассмотрев номер звонящего, и отошел.

– Алло, – хрипловато молвил он. – Привет, красавица...

Решив не мешать и лишний раз не расстраиваться, Катерина вышла на улицу. Полной грудью вдохнула осенний воздух, пахнувший мокрой землей и опавшей листвой. Горечь осени ощущалась во всем, казалось, вот-вот и обманчивое тепло уступит место ледяному ветру – предвестнику суровой зимы. Для того, чтобы отвлечься, девушка вынула из сумки мобильник, набрала номер первого попавшегося такси и вызвала машину.

Из ангара выскочил Кеша, панически огляделся, выдохнул:

– Вот ты где! Ну что, едем?

– Ты поезжай, а я такси дождусь, не хочу тебя напрягать.

– Да ты и не...

– Ты же на свидание торопишься, – перебила Катя, улыбнулась. – Поезжай. Ничего со мной не случится.

– Поздно, да и не людно здесь! – нахмуренно сообщил парень.

– Вот и отлично! Значит, никто ко мне не пристанет! Поезжай, девушки ждать не любят! Я знаю! К тому же такси за мной уже едет. Вот и смс пришло с указанием марки и номера машины!

Немного поколебавшись, Кеша кивнул и направился к своему БМВ Х5 черного цвета. Садясь в авто, парень крикнул:

– Если что – сразу звони! А как доберешься – скинь смс!

– Договорились! – преувеличенно бодро отозвалась девушка.

Дверка закрылась, мотор машины заурчал, и, мигнув напоследок габаритами, БМВ скрылся за поворотом, оставляя Катю одну.

Осенний вечер буквально обрушился на нее, окружил своей темнотой, околдовал таинственностью, пробудил в душе предвкушение чего-то невероятного, заставил окунуться с головой в неизвестность. Где-то за забором шумели тополя, бросая вниз пожелтевшие листья, будто монеты, дерево расплачивалось за возможность погрузиться в зимний сон. Ветер гнал их по изъезженной множеством автомобилей земле, закручивал в вихри, швырял под ноги одиноко стоящей девушке. В этом шелесте слышалась особенная тихая мелодия, приглашающая следовать своим нотам, кружиться вместе с золотой листвой, падать в объятия темноты, разгадывать ее секреты. Катерина огляделась, потому что к песне ветра присоединились другие звуки, а из-за угла показалась неясная тень, словно кто-то притаился там, за каменной стеной. Отступил, раздумывая или готовясь к прыжку, заставив Катю напрячься и крепче ухватить телефон и сумочку – только это оружие имелось в ее арсенале. Девушка попятилась, тень выдвинулась, Катя слотнула, а ее противница вдруг отступила и, шурша листвой, скрылась.

Катерина выдохнула, отругала себя, мысленно дала пинка и быстрыми шагами прошла вперед, выглянула из-за угла, выдохнула снова – ветер гнул к земле тонкое деревце, а темнота меняла очертания его тени, превращая ее в чудовище.

Девушка посмеялась над своими страхами и развернулась в обратном направлении, но вдруг краем глаза уловила какое-то движение. Резко повернулась обратно и заметила, как за противоположный угол скользнуло нечто белое, полупрозрачное. Катерина вздрогнула, на ум пришла мысль о призраках. Девушка нервно усмехнулась, взяла себя в руки и, чтобы убедиться в том, что все ей лишь привиделось, смело пошла вперед.

Вывернув из-за угла, Катя остолбенела. За ангаром стояла девчушка лет пяти-шести в тонкой ночной сорочке до пят. Рыжие кудри малышки трепетали на осеннем ветру, а пальчик был трогательно прижат к ярким губкам. Катерина охнула и засуетилась:

– Ты кто? Откуда?

– Оттуда! – девчушка оторвала пальчик от губ и указала на звездное небо.

– Только не говори, что ты ангел! – попробовала отшутиться Катя.

– Я богиня! – прозвучало в ответ.

«Не слабо! Вот фантазерка!» – подумала девушка и мягко улыбнулась:

– Ну и как тебя зовут, богиня?

– Шалуна, – кажется, девочка сделала книксен, впрочем, Катерина не была в этом уверена, и, чтобы не показать свою полную безграмотность в этом вопросе, просто представилась:

– Мое имя Катя, – подумала и спросила: – А где твои родители, богиня?

– Дома остались, а я гулять отправилась, потому что уже большая и могу со всем сама справиться!

Катя лихорадочно соображала, что ей делать с этой девчонкой, будто и впрямь, свалившейся с небес. Первым делом она сняла с себя короткую кожаную куртку и накинула ее на плечи девочки.

– Я не замерзла! – возмутилась девчонка.

– Пусть и так! – вздохнула Катерина. – Только гулять по городу в ночнушке не прилично! Тем более, что за нами сейчас такси приедет!

– Кто такой этот «так-си», – поинтересовалась рыжая незнакомка, наморщив лоб.

– Скоро все увидишь сама! – уверенно пообещала Катя, нажимая кнопку вызова на мобильнике, подающем сигнал.

Звонил водитель, который просил девушку выйти к воротам, так как кто-то из работников производственной базы, где располагался автосервис, закрыл их.

– Идем, прокатимся! – поговорив, Катерина протянула девчонке руку.

– Ну пойдем, – не стала она отказываться. – Только учти, что скоро за мной явится Воин ночи.

– Кто? – Катя широко распахнула свои серые глаза.

– Воин ночи! Видно, папенька поручил ему охранять меня. Только мне это не нужно, поэтому я извожу их всех, и этот не станет исключением!

Катерина покачала головой, подивившись очередной фантазии девчушки.

– Вот ты мне не веришь, – обиженно промолвила последняя, пока Катя вела ее к воротам, – но он придет! Я его видела совсем недавно и сбежала!

Катерина нахмурилась, размышляя над словами своей маленькой спутницы. Ее разум, привыкший к мексиканским сериалам и новостям об убийцах и прочих, сразу придумал возможный сценарий того, что произошло с девочкой. Воин ночи представился девушке членом некой секты, которая ворует детей. А именно этот конкретный «воин» попросту обманул отца девочки, который нанял охранника для дочери.

– Интересное у тебя имя, – вслух сказала Катя. – Тебя все так называют? – ей представлялось, что так зовут девочку только родные.

– Все! – уверенно объявила Шалуна.

Катерине оставалось вздохнуть в очередной раз и ускорить шаг, чтобы поскорее добраться до машины и там еще раз обдумать, как следует поступить с девочкой.

Серая иномарка с «шашечками» вызвала восторг у девчушки, причем она все время повторяла, что чудищ не боится, так как уже большая. Катя спешно проговорила:

– Это чудовище давно покорено людьми, – распахнула заднюю дверцу, втолкнула внутрь машины Шалуну и приземлилась сама. Водителем оказался мужчина лет за сорок, он кивнул в знак приветствия и завел авто. Девочка буквально приклеилась к оконному стеклу, рассматривая пейзаж, подсвеченный светом придорожных фонарей.

Катерина пребывала в глубокой задумчивости, отрешенно глядя на мелькающие за окном размытые очертания окружающих предметов. Она уже жалела, что не позвонила сразу в полицию и не поручила девочку заботам стражей порядка. Сев в машину, Катя поняла, насколько сильно устала – сейчас ей хотелось залезть под контрастный душ, перекусить чем-нибудь легким и лечь спать. В сложившихся обстоятельствах так сделать не получится – придется сначала позаботиться об этой шалунишке. «Что же, значит, пока едем можно немного подремать!» – решила девушка и блаженно прикрыла глаза.

Только она это сделала, как девчонка начала вертеться на своем месте. Катерина с недовольством открыла очи, и девочка шепнула ей, назидательно подняв указательный палец:

– Ты мне не верила, а я говорила, что он придет! Во-от!

Катя с раздражением оглянулась, оторопела, встала коленями на мягкое сидение и прикинула к заднему стеклу, потому что зрелище, представшее ее взору, напоминало сюжет какого-нибудь фантастического фильма. Полотно разбитой дороги тянулось следом за автомобилем, а по нему, догоняя машину, бежал человек в черном. Таксист грубо выругался и истерично возопил:

– Это что еще за ночной дозор?

– Это не ночной дозор, а Воин ночи – мой охранник! – насупленно оповестила Шалуна.

– Давайте поедem быстрее! – выкрикнула Катя, и водитель послушно прибавил газу.

Какого же было удивление девушки, когда их преследователь не только не остался далеко позади, но еще и ускорился, так что теперь она отчетливо видела высокого мускулистого мужчину с длинными темными волосами, собранными в небрежный хвост.

Водитель, который тоже прекрасно все видел в зеркало заднего вида, опять витиевато выругался, недоброе слово помянув нервную работу, тяжелый день, плохую погоду и странных пассажиров. В другое время Катерина сделала бы ему замечание, но сейчас все ее внимание было направлено только на человека в черном. Потом она перевела взор на Шалуну, в раздумьях крутившую на большом пальце правой руки старинный перстень с крупным камнем, который был явно велик девочке.

– Как от него отвязаться? – указала Катя на бегущего мужчину.

Девочка небрежно повела плечиком:

– Не знаю, это Воин ночи. Выпускник Военной академии Вирренена. Мои братья говорят, что эти воины самые лучшие, а папенька только таких и нанимает для охраны нашего дома.

– А-а-а, – прокомментировал водитель, пока Катерина молча переваривала полученные сведения.

– Ты шутишь? – с надеждой спросила она у Шалуны.

Девочка покачала головой в ответ и строго взглянула на Катю. Водитель снова грязно выругался и заявил:

– А ну убирайтесь отсюда! Идите к своему Воину ночи! А меня оставьте в покое!

– Он не наш! – негодуя высказалась Катерина.

– Может, и не твой, ну уж точно он идет за ней! – не оборачиваясь, таксист показал на девочку. – Выходите! – он начал тормозить.

– Я буду жаловаться вашему руководству! – задыхаясь, пригрозила девушка.

– Хоть президенту! Мне, знаете ли, дамочка, жить хочется! – водитель остановил машину. – Выметайтесь, говорят вам!

Катя подбирала слова для своей гневной тирады, а Шалуна поманила ее за собой:

– Идем, поговорим с ним. И не бойся, он нас не тронет!

– побыстрее! – дополнил таксист, нервно глядя в зеркало заднего вида.

– Учтите, что вас за это покарают! – с гордым видом Катерина взялась за ручку двери.

– Я не верю в богов! – парировал водитель.

– Зря! – сурово проговорила Шалуна.

Дверь такси захлопнулась, и машина рванула с места так быстро, что взвизгнули покрышки, будто предрекали несчастье оставшимся на дороге пассажиркам.

Катерина и девочка взялись за руки, ожидая подбегающего мужчину. «Вообще, – трясясь, подумала девушка, – он весьма хорош собой! Весь такой высокий, мускулистый, загорелый! Словно со страниц глянцевого журнала для женщин сошел!»

Преследователь добежал до них, резко остановился, и Катя безмолвно подивилась – мужчина, догоняя их, даже не запыхался, будто он только что не бежал за машиной, а медленно прогуливался по городскому проспекту.

– Госпожа, – темноволосый смотрел только на Шалуну, – вам надобно немедленно вернуться на Омур!

– Пожалуйста, – скромно потупилась девочка. – Можно мне еще немного погулять!

– Гулять одной по чужому миру весьма опасно! – нравоучительно отозвался незнакомец.

– Я не одна! У меня есть Катя! – заупрямилась Шалуна, указывая на свою невольную спутницу.

– Оставьте ребенка в покое! – выдала девушка, задвигая беззащитную со своей точки зрения девочку за спину.

Мужчина, казалось, только-только заметил ее. Смерил придирчивым взором и вынес вердикт:

– Не ведьма!

– Разумеется! Я менеджер! – похвасталась Катерина и с удовлетворением заметила, что он оцепенел, мысленно осмысливая услышанное.

– Госпожа умеет сражаться? – в голосе Воина прозвучало уважение, и, чтобы не разочаровывать его, Катя смело объявила:

– Конечно!

– Тогда я вызываю вас на поединок! – под ошалелым взглядом девушки, темноволосый вытащил клинки из наспинных ножен.

– Помогите-и-ите! Убивают-а-ают! – завопила Катерина и со всех ног кинулась в придорожные кусты, потянув за собой и Шалуну.

Мужчина моргнул, простонал:

– О, звезды далеких вселенных, да за что мне все это?! – и отправился догонять убегающих.

Шалуна воспринимающая все происходящее, как очередную игру, радовалась и подгоняла свою спутницу, мол, давай поспешим, а иначе догонит, вон, какой быстрый. Воин ночи, витиевато ругаясь, ломился сквозь кусты, с хрустом обрубая встающие на его пути ветви. Катерина уговаривала себя проснуться, мечтая, чтобы все это оказалось только дурным сном.

Надежды ее оказались напрасными, мужчина не только догнал их с Шалуной, но и перегнал. Встал на пути, убрал пугающие железки обратно в ножны, скрестил руки на груди и угрожающе молвил:

– Ну и?

– Сказала же, что как нагуляюсь, так и вернусь домой! – топнула ножкой Шалуна.

– Это не обсуждается, госпожа! – бесстрастно сообщил Воин ночи.

– Не можешь справиться с моей сестренкой, – послышался вкрадчивый голос, и на поляну из-за высокого дерева вышел новый участник. Катерина молила свое сознание хотя бы на время покинуть ее, чтобы уже не видеть ничего.

Из темноты показался совсем молодой парень, одетый так, словно он прибыл из далекого прошлого, в камзол, расшитый золотыми нитями, узкие брюки и высокие сапоги. Катя и в темноте заметила, как скривилось при виде подошедшего лицо Воина, но он слегка поклонился парню, который осматривался. Его прищуренный взор пробежался по Катерине и остановился на лице темноволосого мужчины.

– Ты знаешь, что заслуживаешь наказания за то, что позволил моей сестре бежать? И не пытайся лгать мне! Я нашел вас по магическому следу, который остался после моего кольца, и слышал все, что вы тут говорили! – предупредил юноша.

– Уничтожьте меня, господин Зест? – в этих словах Воина ночи слышались иронические ноты.

– Зачем? – пренебрежительно фыркнул бог подземного мира Омура. – Не люблю пачкать руки! Лучше отдам тебя на суд родителям!

– Отдавайте! – совершенно не испугавшись, заявил мужчина.

– Братец, погоди! – Шалуна вырвала ладошку из руки Кати и кинулась к брату. – Это я во всем виновата! Давай просто вернемся домой?

Катерина решила, что пришла пора бежать отсюда, только ее ноги, будто приросли к земле, отказываясь повиноваться своей хозяйке. Зест, между тем, обдумав очередной коварный план, подошел ближе к Воину ночи и сказал:

– Ты же знаешь, что мой отец слишком мягок, и он не убьет тебя, а всего лишь ославит перед Советом!

– Всего лишь! – процедил мужчина.

– Верно! После этого ни один уважающий себя Создатель не примет тебя! И что тебе останется, а, полудемиург?

Воин стиснул зубы еще крепче – теперь на его щеках заиграли желваки, а Зест, усмехаясь, продолжил:

– Верно! Тебе останется только участвовать в боях на подпольных аренах Виррена! Только ты не хуже меня осведомлен о том, что происходит там с бойцами... особенно с такими, как ты!

На поляне воцарилось пугающее молчание. Сердце Кати бешено стучало о грудную клетку, а разум кричал и требовал бежать отсюда, только ноги по-прежнему не двигались с места.

– Что ты хочешь за свое молчание? – прозвучал вопрос мужчины, сказанный таким мрачным тоном, что Катерине показалось, будто в воздухе повеяло зимней стужей.

– Немногое, – сладко пропел Зест, – мне нужно, чтобы ты...хм...скажем так, помог одному оборотню совершить досадную ошибку!

– Брат? – горячо выкрикнула Шалуна, но он смотрел только на Воина ночи, который после некоторого раздумья кивнул.

– Славно! – возрадовался темный бог, хлопнул в ладоши. – Тогда возвращаемся домой! – взмахнул рукой, читая слова нужного заклятия.

Катя зажмурилась, уже собираясь порадоваться, что они уходят. Только когда она распахнула веки, то увидела, что стоит не среди деревьев, а в центре огромной комнаты.

Не только размеры поразили девушку, но обстановка. Высокий куполообразный потолок был расписан яркими картинами, повествующими о жизни каких-то воинов, одетых в легкие доспехи. Венцом здесь была хрустальная люстра с десятками самых настоящих свечей, отбрасывающих блики на темные стены, укрытые резными деревянными панелями. Справа находился камин, который не был зажжен, а из открытого окна, шевеля полупрозрачные занавески, врвался ветер, несущий за собой неведомые запахи.

По-хорошему, Катерине следовало бы завопить от испуга, но она молчала, без зазрения совести рассматривая обстановку. От созерцания таинственной комнаты ее отвлек голос Воина ночи, который обращался к Зесту:

– Господин, вы зачем взяли с собой иномирнянку?

Темный бог развернулся, беззастенчиво глядя на девушку, от этого взора Кате стало не по себе. Она сразу поняла, что видит перед собой избалованного юнца. «Местный мажор», – сходу определила она.

– Миленькое создание, – изрек Зест, и Катерина сглотнула, внезапно испугавшись за свое будущее, оно представлялось ей весьма туманным и непредсказуемым.

– Братец, верни Катю обратно, – слезно попросила Шалуна, подходя к девушке. И уже ей ободряюще шепнула: – Не пугайся! Это и мой дом!

– Да не съем я ее! – по-хамски усмехнулся Зест, перевел взор обратно на Воина ночи и проговорил: – Это по твоей вине, она сюда попала! Но это даже хорошо... для меня, разумеется! Будет гарантией того, что ты исполнишь мою малюсенькую просьбу!

– Выпускники Военной академии Вирренена никогда не нарушают данных обещаний! – ожесточенно прошипел мужчина.

– Верю-верю! – примирительно вскинул руки Зест. – И все же так будет надежнее!

– Славно! – подпрыгнула Шалуна, выражая свой восторг, – значит, Катя теперь моя гостья!

– Э-э-э... – глубокомысленно выдал Воин ночи, и Катерина испуганно взглянула на него. Зест, страдальчески возведя темные очи к потолку, молвил:

– Да-да, ты прав, любезный! Этой девушке здесь оставаться не следует!

– А где же мне быть? – обескураженно отозвалась Катя, все еще где-то в уголке души надеясь, что все происходящее ей лишь снится.

Зест вновь пробежался по ней своим взором, оценивая, изучая, пришел к какому-то решению, но его речь опередила Шалуна:

– Я сама о ней позабочусь, а мой охранник в этом поможет! Правда? – умоляющий взгляд на мужчину.

– Госпожа вы больше не убежите от меня? Станете слушаться? – пристально посмотрев на девочку, строго спросил он.

– Всегда! – заверила его Шалуна.

– Тогда идем... те, – сказал он и уверенным шагом направился двери.

Держа за руку рыжеволосую девочку и не оглядываясь на Зеста, Катерина поспешила следом. В ее голове не было ни одной ясной мысли, они все метались в поисках выхода из этой невероятно сложной ситуации.

Хоть Шалуна и просила, чтобы заночевать Кате разрешили в ее комнате, Воин ночи остался непреклонен. Он в приказном порядке велел Катерине идти с ним.

Спустя некоторое время они стояли в довольно просторной, но скудно обставленной комнате. Мужчина, не говоря лишних слов, указал девушке на дверь в ванную и сказал:

– Иди вымойся, а я пока разыщу тебе подходящую одежду. В этом, – он неприязненно покосился на ее узкие темные брюки и светлую шелковую блузу, – здесь расхаживать не следует!

– Погодите, – у Кати было множество вопросов, но он не ответил ни на один из них, молча подтолкнул ее к ванной и исчез.

– Да что же это такое творится! – вслух возмутилась Катерина, воздев руки к потолку.

Ответа не последовало, и девушке ничего не оставалось делать – только послушаться Воина и уйти в ванную. Здесь все было вполне по-земному, только краны бронзовые, вычурно украшенные завитушками, ванна с львиными лапами и множество баночек по углам, только не пластиковых, а глиняных.

Все-таки ванную Кате принять хотелось, поэтому она с удовольствием погрузилась в горячую воду, предварительно вылив туда половину баночки с ароматно пахнущим содержимым. Блаженно застонав, Катерина прикрыла глаза, стараясь хоть на время отрешиться от всего случившегося.

Не получилось! Прямо над ее ухом раздался тихий вопрос:

– Хорошо ли тебе здесь, красна девица?

Катя подпрыгнула, расплескав воду по полу, прижала колени к груди, надеясь хотя бы немного прикрыть наготу, и с ужасом воззрилась на Зеста.

– Напугал? – неискренне удивился он.

– Д-да, – выдавила из себя землянка.

– Я такой страшный? – темный бог и не подумал отойти, он уселся на край ванны и опустил холеную руку в воду.

– В-вы мне мешаете, – пролепетала Катерина.

– Чем? – и глаза честные-пречестные, даже придраться не к чему.

Катя рассердилась, гневно блеснула очами и выговорила:

– Господин, (кажется, так этого типа звал Воин ночи) покиньте ванную!

– Я думал предложить вам взаимовыгодное сотрудничество, – ответил темный бог так, словно они находились не в ванной, а на каком-нибудь официальном приеме.

– С-спасибо, – отозвалась она. – Но я попрошу помощи у Шалуны.

– У моей маленькой сестрички? Бросьте, госпожа, чем она сможет вам помочь?

– Есть еще этот... Воин ночи...

– Воин, может, и есть, только он вам помогать не станет! Уж, поверьте!

– Ему Шалуна прикажет! – не сдалась Катя.

– Сами в это верите? Да? Тогда мне остается только посочувствовать вам, госпожа.

– И все же я откажусь от вашего предложения, – твердо произнесла Катерина и выразительно посмотрела на дверь, тем самым предлагая Зесту убраться из ванной.

Он намек не понял, а точнее сделал вид, что не понял, только Катю не так просто было сбить с толку – все же у нее есть старший брат, у которого всегда было много друзей. Так что девушке было не впервой «отшивать» наглого парня. Единственной сложностью оказалась та, что этот был не простым парнем, собственно, он даже не был человеком. Катерина сумела догадаться, что видит перед собой очень опасное существо с внешностью темноволосого юноши.

На счастье девушки, дверь отворилась, и на пороге показался Воин ночи.

– Не ванная, а проходной двор! – вознегодовала Катя.

– Я вам помешал? – насмешливо приподнял бровь мужчина.

– Ну, я пойду, а вы, госпожа, ежели передумаете, то дайте знать. Просто вспомните обо мне, и я явлюсь на ваш зов, – произнес Зест и испарился.

– Одевайтесь, – Воин ночи кинул девушке полотенце и какой-то сверток.

В нем Катерина обнаружила местное нижнее белье, весьма напоминающее то, которое носила ее прабабушка, поэтому его она одевать не стала. А вот платье в пол из темно-синего бархата с фалдами на юбке ей даже понравилось, потому что оно позволило ощутить себя принцессой. Ну, а какая девушка не мечтает, хотя бы раз в жизни сыграть принцессу? Правильно, редкая! Вот и Катя не устояла и покружилась по ванной, жалея, что здесь нет зеркала.

В комнате оно было, но Воин ночи не позволил девушке посмотреться в зеркало. Едва мазнув по Катерине взглядом, он протянул руку, приглашая отправиться в очередное путешествие.

Во время перемещения Катя прикрыла очи, а когда вновь открыла их, то увидела, что они стоят в ночном лесу. На укромной полянке горит небольшой костерок, а неподалеку пасутся две лошади. Поглядев на них, Катя отчаянно помотала головой и сказала:

– Если вы думаете, что я сяду на одну из этих невероятно милых лошадок, то ошибаетесь!

– Почему нет? – спокойно полюбопытствовал мужчина.

– Потому что не знаю, как ими управлять!

– Хм... – Воин ночи призадумался над ответом, а девушка спросила:

– Разве мы не можем добраться до нужного места прежним способом?

– Не можем! – отрезал мужчина тоном, не терпящим возражений.

– Но я не ползу на это... этих... эту животину, – запротестовала Катерина.

– Почему? – сухо полюбопытствовал Воин, приглашая девушку к костру.

– Я все уже объяснила, – получилось раздраженно, но мужчина остался невозмутим.

Он первым присел на травяной ковер, не заботясь о том, послушается ли его Катя. Она спорить дальше не стала, только ворчала себе под нос, пока усаживалась:

– И за что мне все это? Сначала машина сломалась, потом девочка странная нашлась, следом мужик непонятный прибежал, а за ним еще один. И вот теперь вместо того, чтобы спать дома в своей кровати, я сижу неизвестно где и...

– Омур. Этот мир называется Омур, а сидите вы на лесной поляне, неподалеку от Полозенья. Этот город находится в *Номийском княжестве*, в котором живут люди, ничем не отличающиеся от вас.

– Безусловно, меня это утешает!

Не заметив ее сарказма, Воин ночи промолвил:

– Я снял для вас комнату в одной из таверн. Хозяин знает, что я привезу к нему свою жену, то есть вас...

– Как хоть тебя зовут, муженек? – хмыкнула девушка.

– Воин ночи не произносит свое имя незнакомцам!

– Я, вроде, ваша жена, а если вдруг кто-нибудь меня об этом спросит?

– А вы не общайтесь с кем попало!

– И все-таки, как мне вас называть?

– Сударем, господином...

– Как же с вами тяжело! Разве вы не можете понять, что у меня стресс?! Давайте я закачу истерику, чтобы вы прониклись?!

– Зачем истерику?

– Ну, какой же вы недогадливый! Причем корень здесь «гад»!

– Сударыня, мне все еще не понятно, что вы хотите, я привел вас сюда, чтобы немного рассказать об Омуре, а вы всячески осложняете мою задачу!

– Вы слышите, о чем я вам говорю? У меня стресс! Я хочу домой и...

Воин ночи взмахнул рукой и произнес единственное слово:

– Спи!

Катерина запнулась на полуслове, покачнулась и упала в крепкие мужские объятия. Мужчина вздохнул с облегчением, поднял безвольное тело на руки и отправился к лошадям. Гадая, получится ли у него сегодня хотя бы немного отдохнуть!

***

Над Омуром поднялось яркое солнце, предвещая погожий летний денек. Шалуна выглянула в окно, сладко потянулась и решила отправиться на поиски приключений. Настроение у девочки было чудесным, еще бы, в мире столько всего неизведанного, которое просто жаждет, чтобы о нем узнали и изучили во всех подробностях! Шалуна вскочила с кровати и улыбнулась, предвкушая новую шалость.

«Для начала, – решила она, – следует избавиться от охранника! Иначе он не позволит окунуться в игры, а попросту запрет меня в комнате! Разумеется, никто из братьев или сестер не придет на помощь – только скажут, что я еще маленькая! А я уже большая! И могу сама принимать решения! Я Создательница, и пусть мы растем и взрослеем медленнее, чем люди, но зато и живем дольше!» Кивнув самой себе, рыжая девчушка выбежала в сад.

Незримый Воин ночи выдвинулся за своей подопечной, он был раздражен и размышлял, чего выдумала маленькая проказница. А уж в том, что она задумала очередную проказу, мужчина не сомневался. Ему оставалось только догадаться, какую именно! Это не способствовало улучшению его настроения. Ко всему прочему, Воину нужно было проверить иномирянку, оставленную в городе людей. Но и отлучаться было никак нельзя – мелкая Создательница опять бед натворит! Это еще больше раздражало полукровку-демиурга, заставляя его недовольно хмурить темные брови.

– Ты здесь? – раздался повелительный голос Шалуны, и Воин, не снимая полога невидимости, отозвался:

– Здесь, конечно, ваш покорный слуга повсюду следует за вами.

– Даже в уборную! – взвизгнула девчонка.

Воин досадливо поморщился – правда, никто этого не увидел, и ответил:

– Нет. Хотя в вашем случае, это стоило бы делать!

– Я же дала тебе обещание, что буду послушной! – строптиво топнула Шалуна.

– Великодушно простите меня, госпожа, но я не верю не единому вашему слову.

Шалуна фыркнула в ответ и с обидой на прелестном веснушчатом личике отвернулась. По ее губам скользнула мимолетная коварная улыбка, девчонка узнала, все, что ей было нужно.

***

Катерина нервно передвигалась из одного угла небольшой комнатухи в другой. Здесь было чисто, но довольно просто – ничего лишнего: стол, стул, кровать под балдахином и небольшой коврик около нее. На потолке виднелись старые деревянные балки, ничем не прикрытые, а сбоку присутствовало одно окно с кованой решеткой, так что выглянуть в него не получалось. Собственно говоря, смотреть было особо не на что, отсюда просматривался только внутренний двор, с расхаживающими по нему курами. Солнечные лучи, проникающие в комнату, освещали скудную обстановку и хмурую Катю, сидящую у стола и заканчивающую вполне сытный и вкусный завтрак, поданный прямо в комнату.

Девушка не привыкла сидеть без дела, поэтому, когда проснулась, то перво-наперво осмотрелась – несказанно порадовала ее ванная – пусть в ней имелось только отверстие в полу, умывальный таз и кувшин, полный ледяной воды. «Хотя бы так!» – про себя усмехнулась землянка.

Пришедшая хозяйка с приторно-любезной улыбкой посочувствовала молодой жене, которую столь спешно покинул муж. Катя вымучила ответную гримасу, поблагодарила за еду и спровадила женщину. Покончив с завтраком, она приняла решение спуститься вниз и обследовать это место. Но не успела Катерина схватиться за дверную ручку, как в комнате возникла Шалуна.

Катя вздрогнула, помотала головой, будто хотела стряхнуть наваждение, но потом вздохнула и смиренно поглядела на девочку.

– Ты обиделась? – спросила Шалуна.

– Не в этом дело! Просто мне все непривычно! Не каждый день, знаешь ли, тебя похищают иномирцы!

– Все случайно вышло! – махнула рукой юная Создательница.

– Ты одна? – со вздохом поинтересовалась Катерина, сообразив, что сегодня домой она не попадет. Теперь ей оставалось только одно – попытаться извлечь выгоду из своего нынешнего положения.

– Да, удалось ускользнуть от Воина ночи.

– И, конечно же, это ненадолго! – не спросила, а утвердительно проговорила Катя.

– Ну, да! Поэтому давай поскорее придумаем себе развлечение! Тебе точно также скучно, как и мне! – Шалуна тоже не интересовалась мнением своей невольной собеседницы, она приглашала ее сыграть.

Катерина, будучи, девушкой современной и неглупой, это поняла. Впрочем, чего скучать, если некая иномирная богиня предлагает необычное развлечение?! Терять все равно нечего, и любая прогулка всяко лучше безделья!

– Мне интересен этот мир! Расскажи мне о нем и покажи, что сможешь! – сказала она.

Рыжая девчушка с гордостью сообщила:

– Я все могу! Что ты хочешь посмотреть?

– Говорю же, мне интересно все! Я согласна даже погулять по городу.

Шалуна скуксилась:

– Ты людей не видела? Они здесь ничем не отличаются от тех, что живут в твоём мире...

– Ну, ладно... – пригорюнилась Катя, подумала и воскликнула. – А драконы тут есть?

– Конечно, есть! Как им здесь не быть! Хочешь посмотреть? – хитро прищурилась Шалуна.

– Спрашиваешь? Я же их только на картинках видела!

– Тогда идем, – рыжая Создательница захлопала в ладоши.

Катерина по сложившейся с недавнего времени привычке прикрыла веки во время перемещения. Когда она распахнула очи, то невольно ахнула, любуясь на окружающую красоту. Они стояли на самом краю широкого утеса, с которого открывался вид на живописную долину, разделенную широкой рекой на две почти равные части. Там, в самой дали, сверкало на солнце бескрайнее море. Подняв голову, Катя замерла, потому что ничего подобного ей видеть никогда не доводилось, разве что в самых смелых снах. Над холмами, окружающими долину, парили драконы. Их разноцветные шкуры блистали в свете солнечных лучей, подобно драгоценностям.

Зрелище было настолько непривычным, что девушка даже ущипнула себя, чтобы убедиться – а не сон ли все это? Боль доказала ей, что все происходит наяву, и по щеке Кати скатилась слезинка счастья.

– Ты чего? – перепугалась Шалуна.

– Это от радости...восхищения, – Катерина присела на колени перед девочкой, взяла ее руки в свои и прошептала на одном дыхании. – Спасибо...

Рыжая Создательница неуверенно улыбнулась в ответ, гадая какая муха укусила эту иномирянку, что она так растрогалась. Ну, драконы летают и что такого? Шалуна пожалала плечами и хотела что-то ответить, но в этот же самый момент на утесе возник Воин ночи. Его взгляд не предвещал непослушной девчонке ничего хорошего!

– Госпожа, – хоть мужчина и был раздосадован, но он по-прежнему был учтив, обращаясь к дочери своего господина, – вам следует вернуться вместе со мной!

– Не видишь, – фыркнула девчонка, – мы с Катей тут гуляем?

– Вашей знакомой придется погулять одной, – он склонил голову и со значением посмотрел на Катю, – а после я вернусь за ней.

– Но послушайте... – попробовала возмутиться землянка, но Воин ночи, непреклонно блеснув серыми очами, быстро подошел, схватил Шалуну за руку и исчез вместе с вопящей девчонкой.

– А-а-а... – только и вымолвила Катерина, помотала головой и в сердцах топнула ногой. – Нет! Так не пойдет!

Только ее экспрессивную выходку никто не оценил.

– Ну, и ладно! – девушка обиженно надула яркие губки, присела на мягкую муравушку и принялась наблюдать за полетами драконов, в тайне надеясь, что Воин ночи все-таки побыстрее вернется за ней.

Ну, а если отбросить прочь все страхи и сомнения, то было очень увлекательно сидеть вот так, подставив лицо яркому солнцу, наслаждаться ласковым ветерком и время от времени открывать глаза, чтобы полюбоваться воистину сказочной картинкой.

Только тревоги не спешили покидать Катерину, ей думалось о родителях и брате, которые наверняка волнуются за нее, а еще был Кеша. Не дай бог, Пашка обвинит в исчезновении сестры своего лучшего друга! В общем, расслабляться Кате никак было нельзя. Но едва она вскочила на ноги с намерением пробежаться по поляне – всем известно, что в движении лучше думается, как ей пришлось с визгом падать обратно на траву, так как к утесу вдруг подлетел огромный черный дракон, выдыхающий из ноздрей темные струйки дыма. Глаза чудовища горели яростным огнем, и Катерина вопила что есть мочи, взывая ко всем богам сразу! Звучало это так:

– О, боженька, если ты меня сейчас вытащить отсюда я буду очень послушной! У-у-у... а-а-а...Эй, вы там на небесах...Шалу-у-уна, Во-о-оин...как тебя там...и дру-у-угие заберите меня отсю-ю-юда!

Никто не явился на ее отчаянный зов, а на драконьей морде возникла кровожадная ухмылка. Он схватил свою добычу огромными лапами с длинными когтями и взмыл в небеса. Так что девушка запаниковала, глядя ошалелыми глазами на то, как стремительно уменьшается зеленый утес внизу.

Воин ночи опоздал всего-то на какую-то лирну, а черный дракон, уносивший девушку в своих когтях, уже превратился в едва различимую точку в небе. Мужчина смачно выругался, немного поразмыслил и решил, что агатовый дракон девушку не съест – и это главное, значит, беспокоиться шибко не о чем! А чуть позднее он лично заберет ее с Торр-Гарра. Решив этот вопрос, Воин ночи вернулся в Обитель богов, не особо оглядываясь по сторонам.

Вот только зря он этого не сделал! Едва мужчина покинул утес, как на его зеленой поверхности появились два молодых человека и одна светловолосая девушка.

– Ну, что скажете, родственнички? – широко ухмыльнулся Зест, выразительно разглядывая брата с сестрой.

Фрест ответил первым:

– Мне интересно, что с этого всего имеешь ты, братец?

Зест хотел что-то сказать, но его опередила Луана. Она, оперев изящные руки в бока, возмущенно поглядела на рыжего брата и произнесла:

– А мне другое интересно, братец, куда это Шервесс понес несчастную девушку?

– Куда-куда? – передразнил сестру Фрест. – В *Рранненгард*, полагаю...

– А зачем? – с великим подозрением прищурилась девушка.

– Ну-у-у... – Фрест призадумался над ответом, и Луана тут же обличающе проговорила:

– Вот! А я говорила, что агатовый нарывается на наказание!

– И что ты от меня хочешь? – раздраженно полюбопытствовал рыжий Создатель.

– Ты знаешь! – наступала сестрица на брата, и он был вынужден отмахнуться от нее:

– Ладно! Чего ты задумала?

– Ну-у-у, – на губах светловолосой расцвела коварная улыбка.

– Делай, что хочешь, – эмоционально разрешил ей Фрест, а Зест, понявший, что все сложилось не так, как он предполагал, негодуяюще изрек:

– Эй, погодите! Я вас сюда не за тем позвал!

– Ясно, что не за чем хорошим ты нас сюда не приглашал, поэтому извини, но твои задумки мы воплотим в другой раз! – Фрест протянул руку сестре, не обращая внимания на брата.

– Извини, – улыбнулась брюнету Луана – ее ум уже занимало другое дело.

Оставшись один, Зест разъяренно рыкнул и отправился успокаивать расшатавшиеся нервы в свое царство.

***

Катя, не помня себя от страха, орала, как оглашенная весь полет, закрыв глаза, чтобы не видеть того, что творится внизу. Ее вопли оборвались только тогда, когда дракон достиг места назначения, бросил девушку в открытое окно, от чего она больно ударилась о подоконник и, пролетев немного, приземлилась на что-то мягкое. Пискнула и затихла, решив притвориться мертвой, авось подумает, что жертва загнулась от испуга, и уйдет. По крайней мере, в земных книгах Катерина читала о том, что хищники часто именно так и поступают.

– Кхм... – позади нее неожиданно послышалось вполне себе человеческое покашливание.

Катерина поспешно распахнула глаза и резко села, потеряла ушибленный копчик и огляделась. Она сидела в просторной и богато обставленной комнате, у окна которой стоял высокий мужчина. Его смело можно было назвать красивым и даже очень. Мощная, мускулистая фигура, облаченная в светлый костюм. Длинные черные волосы, заплетенные в косу сложного плетения. Глаза тоже черные, будто тьма беззвездных ночей. Нос с горбинкой несколько портит весь облик и придает лицу некую хищность, а тонкие губы изогнуты в циничной улыбке.

– А где животное? – оторопело поинтересовалась Катя у незнакомца.

– Простите, шерра, но какое животное вы имеете ввиду? – голос у мужчины оказался приятным, глубоким с легкими бархатными нотками.

– Ну...это...дракон...– потрясенно хлопая глазами, пояснила девушка и тут же испуганно ойкнула, потому что в черных очах стоящего напротив полыхнуло самое настоящее пламя.

Катерина судорожно сглотнула, осознав, благодаря тому, что читала много фэнтези, кого ей довелось лицезреть.

– З-здравствуйте, – заикаясь, вымолвила она, оглядываясь в поисках лазейки для побега или хотя бы какого-нибудь укрытия.

Мужчина или нет, все-таки правильнее будет назвать его драконом, сменил гнев на милость и, усмехаясь, сказал:

– Отсюда не убежать, шерра!

– К-кто? – заикание у девушки так и не прошло, видать, вредно для здоровья столь часто пугаться.

– Шерра, – терпеливо повторил мужчина, пристально осматривая трясущуюся гостью.

Подумал немного, кивнул своим мыслям, подошел к сидящей на полу Кате и протянул руку.

– Предлагаю для начала познакомиться. Мое имя Шервесс Гирион мир Эвертонсс.

Катя продолжала сидеть на полу, взирая на протянутую ладонь, как на змею, и молчала. Дракон приподнял безупречную смоляную бровь и с легким раздражением поинтересовался:

– Шерра, право слово, вы драконов никогда не видели?

Катерина немного помолчала, с угрюмым видом оценила обстановку, проигнорировала этот вопрос, но руку приняла, поднимаясь на ноги. Шервесс с легкостью помог ей, не сводя при этом пристального взора, а девушка заметила, как при этом нервно трепетали его ноздри, словно дракон принюхивался.

– Кто ты? Откуда? – терпение никогда не входило в число драконьих достоинств.

– Зачем я вам? – Катя задала ему свой вопрос, решив обмануть, запутать зверя, а самой бежать прочь.

Но дракон оказался не так прост, как она думала, и на провокацию не поддался. Только хищно изогнулись его циничные губы, а в глазах появился опасный блеск. Землянке пришлось сделать вид, что она покорилась.

– Мое имя Катерина.

– Откуда ты? – настаивал он.

Поразмыслив, Катя решила сознаться:

– Я из другого мира. Меня сюда ваши боги перенесли, и они обязательно вернуться за мной! – гордо вскинула подбородок. – Так и знайте!

Если девушка рассчитывала его напугать, то явно просчиталась. Шервесс глубоко задумался, прикасаясь сильным пальцем к волевому подбородку.

– Заня-я-ятно...– протянул он, разглядывая девушку более внимательно.

Катя всерьез решила, что дракон собирается ее съесть. Его бесцеремонный, оценивающий взгляд скользил по телу девушки, будто Шервесс обдумывал, в каком виде предпочтительнее полакомиться блюдом под названием «Катерина».

– Я не съедобна! – на всякий случай Катя попятилась, и черноволосый нахмурился, а после соизволил просветить:

– Драконы не едят человечину! Вы дурно пахнете!

Катерина покивала, но не остановилась до тех пор, пока не ощутила за своей спиной стену. Мир Эвертонсс громко хмыкнул, и Катя рискнула повторить свой вопрос:

– Зачем вы похитили меня?

– Развлечься хотел! – честно признался он. – Думал, раз человечку занесло на Торр-Гарр каким-то загадочным ветром, то я просто обязан этим воспользоваться!

– Вот спасибо, – язвительно отозвалась Катерина, все еще прижимаясь к стене.

– Да пожалуйста, – Шервесс не заметил сарказма в ее голосе, ну или сделал вид, что ничего не понял. Лишь обольстительно улыбнулся девушке, только Катя не поддалась его чарам – не до того ей совсем было. К тому же Катерина давным-давно не верила в сказки и знала, что прекрасные принцы таковыми бывают только снаружи, а внутри они страшнее самых ужасных чудовищ. А этот только притворяется обаятельным, да привлекательным мужчиной, а на самом деле он плотоядный зверь!

Шервесс, привыкший, что человечки всегда падают перед ним ниц, несколько озадачился и теперь разглядывал иномирянку так, словно лицезрел загадочную зверушку, задумчиво прищурившись, обдумывая свою выгоду от сложившейся ситуации. Придумал. Вновь ослепительно улыбнулся Катерине, слегка склонился в поклоне и произнес:

– Раз вы попали в мой дом, то прошу вас погостить здесь.

– Зачем? – еще больше насторожилась Катя.

Агатовый слегка нахмурился и с досадой выпалил:

– Экая вы недоверчивая!

– Жизнь научила не верить словам незнакомцев! – с долей ехидства отозвалась землянка.

– Да я ничего плохого вам не предлагаю, наоборот, хочу показать свой мир, прекрасная шерра, – певчей птахой запел дракон.

– А что попросите взамен? – в Катерине проснулся менеджер.

– Сущий пустяк, – с таинственной улыбкой сообщил Шервесс.

– А подробности будут? – Катя отлипла от стенки и сложила руки на груди.

– Будут... но не сегодня, – мужчина направился к двери. – Сегодня я предлагаю вам отдохнуть, развеяться, все же я вас ненароком напугал.

– А-а-а... – выговорила девушка, глядя в след удаляющемуся собеседнику.

***

Шалуна пристально и с нескрываемым недовольством взирала на своего охранника. Воин ночи, небрежно облокотившись о косяк, вполне успешно делал вид, что не понимает, о чем ведет речь его подопечная.

Рыжеволосая девчушка не выдержала:

– Я вас последний раз спрашиваю, куда вы Катю подевали? Я ее все равно найду, и тогда...

– Что? – нарочито округлил глаза мужчина. – Выгоните? Убьете? – смерил юную Создательницу красноречивым взором. – Не смешите!

– Упрямый? Да? Ну, ладно, – девчонка топнула ножкой.

– Госпожа, мне кажется, что вам пора лечь в кровать и сладко уснуть, а я буду охранять ваш покой и сон, – Воин решил, что настала пора указать маленькой негоднице, кто из них главнее.

Но она не сдалась, возвела золотистые глаза к потолку и, будто раздумывая, молвила:

– А, может, мне стоит позвать Зеста? М? С ним вы, наверняка, сумеете договориться!

Воин ночи отчетливо скрипнул зубами, Шалуна невинно взмахнула длинными ресницами, и он сдался:

– Чего вы требуете, госпожа?

– Спаси Катю!

– Не имею возможности. Мне нельзя вмешиваться в дела простых жителей Омура, коим является агатовый дракон!

– Тогда отпустите меня! Я могу вмешаться! – запальчиво объявила Шалуна.

– Нет! Это может быть опасно для вас, госпожа! – в серых глазах мужчины засверкали молнии от едва сдерживаемого бешенства.

– Ну, тогда придумайте что-то другое! – раскричалась девочка. – А иначе я все расскажу Зесту! Так и знайте! – надула алые губки.

Воин ночи поймал себя на том, что страстно желает сжать эту тонюсенькую шейку и тем самым решить проблему. «Ага-ага! – ядовито дал знать о себе его внутренний голос, – и мигом наживешь много других неприятностей!» Мужчина шумно выдохнул:

– Хорошо, госпожа, я все решу! – тон его не допускал возражений, но Шалуна все-таки рискнула:

– Мне нужно знать, что вы задумали!

– Госпожа, разумнее всего...

– Ты мне скажешь или нет?! – маленькая упрямица, перейдя на «ты», настроилась на дальнейший спор, раздражая Воина все больше и больше, и он, не выдержав, рявкнул:

– Да я еще ничего не придумал! Ты совершенно не даешь мне сосредоточиться!

Шалуна вздрогнула и отступила на шаг, а мужчина вынужден был извиниться:

– Простите, госпожа, просто дайте мне время подумать.

– А давай я дам тебе подсказку? – с осторожностью предложила она.

– Говорите... – обреченно вздохнул Воин в ответ.

***

Утро нового дня ворвалось в комнату Кати свежим ветром, яркими лучами солнца, птичьим гомоном и чьим-то пением. Красивый мужской голос с выраженной сексуальной хрипотцой пел на незнакомом, но красивом языке. Поддавшись чисто женскому любопытству, девушка соскочила с высокой кровати, поправила сползшую с плеча шелковую сорочку и побежала к окну.

Комната, которую предоставили госте, располагалась в башне, и вчера Катерина нервно расхохоталась, когда служанка по распоряжению строгого хозяина привела ее в эти покои.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.